

ОДКБ

КАК ПРОСТРАНСТВО БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖПЛАТФОРМЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ДОКЛАД

ИНСТИТУТ КИТАЯ И СОВРЕМЕННОЙ АЗИИ РАН

1966 2026

2026

Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

ОДКБ как пространство безопасности и развития: перспективы межплатформенного взаимодействия в Большой Евразии

Концептуальный доклад

Москва
ИКСА РАН
2026

УДК 327.7:341.12ОДКБ
ББК 66.4(0),6
О-42

Авторы:

В.Л. Васильев, А.А. Перминова, Р.А. Полончук, В.О. Беспалый, Е.М. Горюшина, Э.Б. Тологонов, Л.А. Шашок, Н.И. Иллерицкий, Н.Ш. Дороншоева, М.З. Сыздыков, Т.В. Мармонтова, А.Т. Тажибаев, А.Е. Чеботарев, Ю.Е. Шувалов

Под редакцией:

А.А. Перминовой, Л.А. Шашок

О-42 ОДКБ как пространство безопасности и развития: перспективы межплатформенного взаимодействия в Большой Евразии. Концептуальный доклад / под ред. А.А. Перминовой, Л.А. Шашок / Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М. : ИКСА РАН, 2026. — 80 с.

ISBN 978-5-8381-0539-4
DOI 10.48647/ICCA.2026.17.45.001

Доклад подготовлен Институтом Китая и современной Азии РАН по итогам совместных экспертных мероприятий с Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и при поддержке Центра социально-консервативной политики. В докладе рассматриваются перспективы взаимодействия ОДКБ с другими евразийскими организациями, современные региональные и трансграничные вызовы безопасности, а также национальные подходы к их преодолению. Особое внимание уделяется возможностям межорганизационного и экспертно-аналитического сотрудничества, противодействию транснациональным угрозам и взаимосвязи аспектов безопасности и развития на современном этапе.

УДК 327.7:341.12ОДКБ
ББК 66.4(0),6

ISBN 978-5-8381-0539-4

© Коллектив авторов, 2026
© ИКСА РАН, 2026

Содержание

Приветственное слово Генерального секретаря ОДКБ (*Т.Ш. Масадыков*) 5

Приветственное слово директора Института Китая и современной Азии РАН (*К.В. Бабаев*) 7

Часть I. МЕЖПЛАТФОРМЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Взаимодействие ОДКБ с другими международными организациями (*В.Л. Васильев*) 10

ОДКБ в архитектуре безопасности Большой Евразии: возможности взаимодействия в интересах безопасности и развития (*А.А. Перминова*) 13

ОДКБ—ШОС+: перспективы расширения взаимодействия в сфере региональной безопасности (*Р.А. Полончук*) 18

Часть II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ

Республика Беларусь в ОДКБ: история и перспективы (*В.О. Беспалый*) 28

Южный Кавказ в условиях фрагментации механизмов безопасности: новые вызовы и возможности евразийских институтов (*Е.М. Горюшина*) 38

Современные вызовы безопасности и перспективы их преодоления в рамках работы ОДКБ и других евразийских институтов: взгляд Кыргызской Республики (*Э.Б. Тологонов*) 42

Часть III. ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Трансформация террористических угроз и новые подходы к региональному взаимодействию (*Л.А. Шашок*) 48

Вопросы евразийской энергетической безопасности (*Н.И. Иллерицкий*) 52

Водная дипломатия Таджикистана как инструмент обеспечения водно-энергетической безопасности Центральной Азии в контексте экологического измерения безопасности (*Н.Ш. Дороншоева*) 55

Конституционная реформа в Республике Казахстан (*М.З. Сыздыков*) 59

Современные вызовы безопасности и перспективы их преодоления (в рамках работы ОДКБ и других евразийских институтов): взгляд Республики Казахстан (*Т.В. Мармонтова*) 62

Приоритеты законодательной работы в Республике Казахстан (*А.Т. Тажибаев*) 67

Конституционная реформа в Казахстане как фактор устойчивости (*А.Е. Чеботарев*) 71

К ВЫВОДАМ

Евразийская экспертно-аналитическая платформа как институт сетевого взаимодействия: концептуальные основания и перспективы развития (*Ю.Е. Шувалов*) 74

Приветственное слово Генерального секретаря ОДКБ

Уважаемые коллеги!

Стремительно меняющийся мир требует тщательного изучения и понимания проходящих в нем процессов и их перспектив. На ОДКБ как многофункциональную систему обеспечения безопасности возлагается большая ответственность, связанная не только с противодействием, но и с предотвращением широкого спектра вызовов и угроз в государствах-членах. Важнейшая составляющая нашей совместной работы включает в себя анализ военно-политической обстановки и прогнозирование тенденций ее развития в зоне ответственности Организации и в других регионах Евразии и мира.

С этой целью Секретариат ОДКБ активно взаимодействует с научно-экспертными сообществами в государствах — членах Организации и в третьих странах. Уже стали традиционными различные форматы этого сотрудничества: от локальных мозговых штурмов до больших международных конференций, посвященных изучению различных аспектов международной политики и безопасности.

Используя материалы проведенных дискуссий, во взаимодействии с партнерскими организациями мы готовим ежегодные аналитические доклады, в которых содержатся наиболее актуальные оценки, выводы и предложения, касающиеся продвижения коллективных интересов. В текущем году по инициативе Секретариата ОДКБ и при поддержке Центра социально-консервативной политики Институтом Китая и современной Азии подготовлен доклад на тему: «ОДКБ как пространство безопасности и развития: перспективы межплатформенного взаимодействия в Большой Евразии».

Мы неоднократно подчеркивали, что добиться долгосрочной стабильности и благополучия в зоне ответственности ОДКБ возможно лишь во взаимодействии с соседями — граничащими с нами странами и объединениями. Это обстоятельство диктует необходимость налаживания связей с научно-экспертными сообществами за пределами зоны ответственности ОДКБ. Безусловно, важно помнить о том, что

эта зона ответственности проходит через огромные евразийские геополитические пространства на Дальнем, Среднем и Ближнем Востоке, в каспийском и черноморском регионах, в Восточной Европе и на Балтике.

В интересах расширения многостороннего диалога мы не только участвуем в обмене мнениями, но и все более активно позиционируем площадку ОДКБ как серьезный формат проведения международных дискуссий. Секретариат продолжает развивать контакты с аналитическими платформами в различных частях Евразии и вокруг нашей организации формируется все более многочисленное сообщество экспертов из разных стран континента и мира, разделяющих наше видение принципов формирования новой архитектуры евразийской безопасности.

Взаимодействие научных центров на международном треке нередко называют дипломатией «второго эшелона». По сравнению с министерской дипломатией это в чем-то менее формальный, но оттого не менее содержательный формат взаимодействия, демонстрирующий высокую эффективность и помогающий национальным правительствам принимать более выверенные решения. Как ответственный участник международных процессов мы полагаем необходимым в полной мере использовать имеющийся экспертно-научный потенциал для того, чтобы не допустить разрастания проблем, обеспечить наилучшие условия для стабильного и безопасного развития наших стран.

Видим большие перспективы этой работы и верим в то, что общими усилиями мы достигнем достойных результатов в виде более совершенной системы коллективной безопасности для наших стран и народов.

Т.Ш. Масадыков,
Генеральный секретарь ОДКБ

Приветственное слово директора Института Китая и современной Азии РАН

Уважаемые коллеги!

Представляемый доклад являет собой анализ формирующейся стратегии Организации Договора о коллективной безопасности в складывающейся архитектуре Большой Евразии.

Большое евразийское партнерство — относительно новая концепция (выдвинута в 2015 г. Президентом России), но значение этой концепции возрастает по мере обострения международной обстановки, распространения транснациональных угроз и ослабления прежних механизмов поддержания безопасности на огромном пространстве Евразии.

Вооруженные конфликты, международный терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков и оружия, организованная транснациональная преступность, нелегальная миграция и угрозы информационной безопасности требуют согласованных действий государств, находящихся на евразийском материке. Своевременные консультации, меры доверия, обмен информацией позволяют оценить возрастающие риски и принять меры своевременно и оперативно.

ОДКБ объединяет государства, связанные обязательствами в области коллективной безопасности. Ее уставные цели состоят в укреплении мира, международной и региональной безопасности и стабильности, коллективной защите независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов. Для их достижения созданы органы Организации, коллективные силы и средства, действуют механизмы политических консультаций и кризисного реагирования.

Укрепление мира и стабильности создает необходимые условия для долгосрочного экономического, технологического, социокультурного развития государств Большой Евразии. В этом состоит значение ОДКБ для всех основных процессов, происходящих на континен-

те. Надежность союзнических обязательств, готовность к совместным действиям и способность своевременно реагировать на угрозы повышают общую предсказуемость обстановки.

Межплатформенное взаимодействие в сфере безопасности должно опираться на полномочия и накопленный опыт каждой организации. Устав ОДКБ предусматривает сотрудничество с государствами, не входящими в Организацию, и поддержание отношений с международными межправительственными организациями, действующими в сфере безопасности. Эта норма создает правовую основу для согласования подходов к общим угрозам.

Особое значение имеет четкое применение предусмотренных Договором и Уставом механизмов. При возникновении угрозы безопасности, стабильности, территориальной целостности или суверенитету государства-участника приводится в действие механизм совместных консультаций и принимаются меры по оказанию помощи. В случае агрессии необходимая помощь, включая военную, предоставляется по просьбе государства, подвергшегося нападению. Для кризисных ситуаций в рамках Организации создана система реагирования. Последовательное применение этих положений укрепляет доверие между союзниками.

Важнейшим направлением остается предупреждение угроз. Регулярный обмен информацией, сопоставление оценок, прямые контакты между ответственными ведомствами и консультации на ранней стадии снижают вероятность дальнейшего обострения. В этой области сотрудничество ОДКБ с другими евразийскими организациями может принести наиболее ощутимые результаты.

Подписанная в 2025 г. Дорожная карта развития сотрудничества между ОДКБ, СНГ и ШОС на 2026—2028 годы создает основу для такой работы. Теперь предстоит определить конкретные направления взаимодействия, порядок обмена информацией и круг органов, отвечающих за выполнение согласованных мероприятий. Можно выразить уверенность, что согласованные действия трёх влиятельных международных организаций будут эффективными и послужат примером многостороннего взаимодействия в рамках Большой Евразии.

Политическое, социальное и историческое многообразие Евразии требует гибкого подхода к формированию региональной архитектуры безопасности. Государства по-разному оценивают источники угроз, имеют различные внешнеполитические приоритеты и участвуют в разных международных объединениях. Поэтому будущая система безопасности должна учитывать суверенное равенство государств и добровольный характер принимаемых ими обязательств. Ее устой-

чивость будет зависеть от ясности правил, предсказуемости действий и готовности сторон выполнять достигнутые договоренности.

ОДКБ способна внести значительный вклад в формирование такой системы в пределах своих уставных полномочий. Для государств-членов она служит механизмом коллективной безопасности. В более широком евразийском контексте востребован ее опыт политических консультаций, предупреждения кризисов, противодействия транснациональным угрозам и взаимодействия с ООН и региональными организациями.

В нашем докладе мы рассмотрели возможности ОДКБ в предупреждении кризисов, противодействии транснациональным угрозам и согласовании работы с другими международными организациями. Представленные предложения адресованы органам государственной власти, руководящим органам международных организаций, а также представителям научного и экспертно-аналитического сообщества.

Институт Китая и современной Азии как ведущий экспертно-научный центр по изучению актуальной политической и экономической ситуации в Евразии видит свою задачу в том, чтобы сформировать устойчивую аналитическую базу для принятия решений в рамках ОДКБ, позволяющих своевременно выявлять новые вызовы, оценивать позиции и реальные запросы государств-членов и предлагать членам Организации обоснованные меры для обеспечения общей безопасности.

Хотел бы поблагодарить за конструктивное взаимодействие Секретариат ОДКБ и его главу Таалатбека Шамудиновича Масадыкова, Центр социально—консервативной политики, авторов доклада и всех экспертов, участвовавших в его подготовке. Уверен, что доклад будет полезен при обсуждении дальнейшего развития ОДКБ и определении направлений дальнейшего сотрудничества в рамках формирования единой Большой Евразии.

К.В. Бабаев,
Директор ИКСА РАН

Часть I
МЕЖПЛАТФОРМЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Взаимодействие ОДКБ с другими международными организациями

Васильев Виктор Львович,
Постоянный и Полномочный представитель Российской Федерации при ОДКБ

С момента подписания Договора о коллективной безопасности 15 мая 1992 г. и создания Организации в октябре 2002 г. (в 2027 г. мы отметим 35-летие и 25-летие соответственно) государства-члены выступали за диалог со всеми международными структурами, включая НАТО и ОБСЕ, с целью обеспечения мира. Более того, статья 1 Договора предполагает, что в случае создания в Европе и Азии системы коллективной безопасности, государства-члены вступят в незамедлительные консультации с целью внесения необходимых изменений в Договор о коллективной безопасности. Таким образом, более 30 лет ОДКБ была готова к диалогу как с НАТО, так и с ОБСЕ в целях достижения коллективной безопасности в регионе. Продвижение НАТО на Восток и текущая воинственная риторика блока лишь демонстрируют, что наша готовность к совместному преодолению вызовов и угроз в сфере безопасности игнорируется. Более того, сегодня мы видим активные действия Коллективного Запада, который пытается оторвать от России ее союзников.

В то же время авторитет Организации и ее последовательная работа по выполнению своих уставных целей стали основой для сотрудничества ОДКБ с ООН.

С 2004 г. ОДКБ имеет статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН (ГА ООН) и уже более 15 лет, с 2010 г., на регулярной основе принимаются резолюции ГА ООН «Сотрудничество ООН и ОДКБ». Областями общих интересов в данном случае выступают борьба с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, активизация практического взаимодействия в сфере миротворчества, уменьшение негативных последствий незаконной миграции.

Нормативно-правовой базой данного формата взаимодействия в том числе выступают: Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ООН и ОДКБ (2010 г.), Меморандум о сотрудничестве и взаимодействии между Секретариатом ОДКБ и Контртеррористическим управлением ООН (2018 г.), Меморандум о взаимопонимании с Исполнительным директоратом Контртеррористического Комитета (ИД КТК) Совета Безопасности ООН (2016 г.), Меморандум о взаимопонимании по миротворческим операциям между Секретариатом ОДКБ и Департаментом операций по поддержанию мира Секретариата ООН (2012 г.), Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (2017 г.), Протокол о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Управлением по наркотикам и преступности Секретариата ООН (2006 г.), Протокол о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Администрацией Международной организации по миграции (2016 г.) и другие документы.

Последовательно проводится работа по налаживанию контактов с близкими нам по духу региональными организациями. В этой связи отмечу, что в сентябре 2025 г. генеральные секретари ОДКБ, СНГ и ШОС подписали Дорожную карту по развитию сотрудничества данных трех организаций. Областями взаимных интересов, в частности, стали вопросы обеспечения безопасности в Центральной Азии и ситуация в Афганистане, противодействие незаконному обороту наркотиков и оружия, дерадикализация. Последнее направление становится все более и более востребованным ввиду растущих миграционных потоков из мест, где фиксируется высокая активность международных террористических организаций и радикальных движений, прежде всего, из Афганистана, сирийско-иракской зоны и ряда других регионов.

ОДКБ готова взаимодействовать со всеми, кто заинтересован в конструктивном диалоге. Так, Организация уже контактирует с Контртеррористическим центром Афросоюза в части обмена информацией по вопросам противодействия терроризму. Будущими векторами развития международного сотрудничества Организации на про-

странстве Большой Евразии потенциально могли бы быть контакты с другими региональными международными организациями по вопросам, представляющим взаимный интерес. Речь идет, в частности, о Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Лиге арабских государств (ЛАГ), Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).

На «площадке» ОДКБ положительно зарекомендовала себя практика принятия совместных заявлений по актуальным вопросам международной повестки дня на уровне руководителей государств и министров иностранных дел. Возможно, следует подумать и о совместных заявлениях региональных организаций.

Совершенно очевидно, что попытки построить систему безопасности «от Ванкувера до Владивостока» провалились. Когда-то принимавшиеся с помпой так называемые три корзины Хельсинкского Заключительного акта 1975 г., Парижская хартия для новой Европы 1990 г. и другие документы в формате ОБСЕ, полностью себя изжили, что лишний раз показывает необходимость критического взгляда на подобные юридические инструменты. Именно поэтому и Президент Российской Федерации В.В. Путин, и Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко говорят о необходимости новых подходов к формированию архитектуры безопасности на Большом евразийском пространстве.

Москва и Минск выступили с инициативой по созданию «Евразийской Хартии многообразия и многополярности в XXI веке». Официальный старт глобальному переговорному процессу был дан в ходе 81-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2026 г. в Нью-Йорке. Кроме того, данную тему мы планируем активно продвигать в ходе традиционной Минской Международной конференции по евразийской безопасности осенью 2026 г., а также на Международном форуме обеспечения коллективной безопасности в Москве 10—11 ноября 2026 г., в котором предполагается участие высших руководителей как государств — членов ОДКБ, так и других стран.

ОДКБ в архитектуре безопасности Большой Евразии: возможности взаимодействия в интересах безопасности и развития

Перминова Александра Александровна,
руководитель Центра центральноазиатских исследований ИКСА РАН

Разговор об архитектуре безопасности Большой Евразии часто начинается с перечисления действующих организаций. Однако сам по себе перечень институтов не образует системы связей. Архитектура возникает тогда, когда определены отношения между ее составными частями: где заканчиваются обязательства того или иного объединения, каким образом оно взаимодействует с другими и что происходит в случае кризиса, затрагивающего государства с разным международно-политическим статусом.

Именно этот вопрос сегодня имеет принципиальное значение. Евразия уже располагает множеством институтов, но остается пространством различных представлений об угрозах. Одни государства связаны союзническими договорами, другие участвуют преимущественно в консультативных форматах, третьи стремятся сохранить равноудаленность от военно-политических объединений. Кроме того, одни и те же страны одновременно входят в несколько организаций, каждая из которых создана для решения своего круга задач. Поэтому будущая архитектура безопасности не может строиться путем расширения полномочий какой-либо одной организации на весь континент.

Устройство евразийской безопасности

Первый возможный вариант каркаса евразийской архитектуры безопасности — сосуществование нескольких военно-политических центров, отношения между которыми определяются сдерживанием и балансом сил. Такая система способна обеспечить защиту участников отдельных союзов, но не решает главной проблемы — большинство современных угроз «пересекает» границы военно-политических объединений. Террористические сети, незаконный оборот наркотиков, риски, исходящие из нестабильности Афганистана, угрозы критиче-

ски важной инфраструктуре и опасные последствия региональных конфликтов невозможно удержать внутри одной зоны ответственности. При усилении соперничества союзов дополнительные меры безопасности для одних государств могут восприниматься соседями как источник угрозы.

Второй вариант — создание единой евразийской системы на основе общего договора и единых органов. В теории такая модель *могла бы* установить одинаковые правила для всех участников. На практике *же* государства Евразии пока не готовы одинаково определять источники угроз, пределы взаимной помощи и допустимые формы внешнего военного присутствия. Всеобъемлющий договор в этих условиях либо останется политической декларацией, либо будет принят лишь частью государств и воспроизведет те же линии раздела, которые должен был преодолеть.

Третий вариант — многоуровневая система, объединяющая различные по составу и назначению механизмы. Ее основу составляет не единый руководящий центр, а согласованное взаимодействие институтов, каждый из которых сохраняет собственные полномочия. В такой конструкции союзнические гарантии действуют между государствами, которые приняли на себя соответствующие обязательства, по трансграничным угрозам создаются более широкие форматы сотрудничества, меры доверия и предотвращения инцидентов могут обсуждаться с еще большим кругом участников.

Именно такой путь в наибольшей степени соответствует сложившемуся устройству Евразии. В актуальной экспертизе также отмечается, что будущая система, вероятнее всего, будет децентрализованной и основанной на горизонтальных связях между существующими форматами[1]. Ее устойчивость будет зависеть не от числа созданных органов, а от того, удастся ли наладить взаимодействие между различными уровнями безопасности.

Место ОДКБ

В этой системе ОДКБ занимает особое место. Ее отличие от большинства евразийских площадок состоит в наличии союзнических обязательств, постоянно действующих органов, сил и средств систе-

[1] Архитектура евразийской безопасности: генезис, принципы и возможные направления развития // Российский совет по международным делам. 10.12.2025. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arkhitektura-evraziyskoy-bezopasnosti-genezis-printsipy-i-vozmozhnye-napravleniya-razvitiya/ (дата обращения: 01.10.2026).

мы коллективной безопасности, а также согласованных процедур принятия решений. Поэтому ОДКБ может обеспечивать тот уровень безопасности, который невозможно заменить политическими консультациями: коллективную защиту государств-членов и готовность к совместным действиям в предусмотренных Договором случаях.

При этом значение ОДКБ для будущей архитектуры не сводится к возможности применения коллективных сил. Не менее важен накопленный опыт совместного планирования, проведения учений, согласования позиций, экстренных консультаций и выработки решений в условиях кризиса. Этот опыт имеет значение для всей Евразии, поскольку помогает понять, какие элементы взаимодействия требуют заранее согласованных правил, а какие должны оставаться предметом политического решения в каждом отдельном случае.

Практика последних лет показала, что действующие механизмы ОДКБ могут применяться в различных кризисных ситуациях. Операция в Казахстане в январе 2022 г. продемонстрировала способность Организации оперативно принять решение, развернуть Коллективные миротворческие силы и завершить операцию после выполнения поставленных задач. Вместе с тем в разные годы государства-члены обращались к ОДКБ с неодинаковыми запросами, которые не всегда предполагали один и тот же формат реагирования. Это объясняется не только политическими обстоятельствами, но и различной природой кризисов. В современных условиях внутренний кризис может сочетаться с деятельностью трансграничных вооруженных групп, террористическими проявлениями, информационным воздействием и вмешательством извне.

Первый вывод заключается в том, что особое значение приобретает комплексная оценка обстановки на начальном этапе кризиса. Согласованное понимание характера и источников угрозы позволит государствам-членам точнее определять, какие из предусмотренных ОДКБ механизмов целесообразно задействовать в конкретной ситуации.

Второй вывод связан с превентивной работой. Утвержденная в ноябре 2024 г. Целевая межгосударственная программа по укреплению таджикско-афганской границы показывает, что коллективная безопасность не исчерпывается реакцией на уже начавшийся кризис[1]. Для

[1] В Душанбе состоялись встречи Генерального секретаря ОДКБ Имангали Тасмагамбетова с руководителями силовых ведомств Таджикистана. 11.04.2025 // Официальный сайт ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-dushanbe-sostoyalis-vstrechi-generalnogo-sekretarya-odkb-imangali-tasmagambetova-s-ministrom-oboro/ (дата обращения: 01.10.2026).

Большой Евразии особенно важны механизмы, позволяющие заблаговременно выявлять уязвимые направления и принимать согласованные меры до того, как угроза потребует применения сил.

Наконец, сам Договор о коллективной безопасности не замыкает Организацию в неизменной конструкции. Его статья 1 предусматривает консультации о необходимых изменениях в случае создания в Европе и Азии системы коллективной безопасности[1]. Эта норма позволяет рассматривать ОДКБ как самостоятельную часть более широкой системы, а не как ее единственный прообраз.

Архитектура как система взаимодействия

Главный недостаток нынешнего положения состоит не в отсутствии организаций, а в слабости связей между ними. Основные евразийские площадки, занимающиеся, в разной мере, вопросами безопасности — ОДКБ, ШОС, СНГ и СВМДА по-разному определяют свои задачи, имеют неодинаковый состав участников и используют различные процедуры. Эти различия не следует устранять искусственно. Они позволяют выстраивать сотрудничество с учетом готовности государств принимать обязательства различной глубины.

ОДКБ отвечает за выполнение союзнических обязательств и функционирование созданной ее членами системы коллективной безопасности. ШОС обеспечивает более широкий политический диалог и сотрудничество в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму. В СНГ сложились отраслевые механизмы взаимодействия, включая антитеррористическое и пограничное направления. СВМДА предоставляет широкую площадку для обсуждения мер доверия в Азии. Смысл межплатформенного взаимодействия заключается не в объединении этих форматов и не в передаче им несвойственных функций, а в согласовании действий там, где их задачи соприкасаются.

Подписанная 3 сентября 2025 г. Дорожная карта развития сотрудничества ОДКБ, СНГ и ШОС создала основу для такого взаимодействия[2]. Однако сама по себе дорожная карта еще не решает вопрос о

---

[1] Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., ст. 1 // Официальный сайт ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 01.10.2026).

[2] Состоялась 13-я встреча Генеральных секретарей ОДКБ, СНГ и ШОС. 03.09.2025 // Официальный сайт ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/priorities_kyrgyzstan/?ELEMENT_ID=24303 (дата обращения: 01.10.2026).

распределении функций, следующий этап работы может быть связан с переходом от общего намерения сотрудничать к заранее установленному порядку действий по нескольким наиболее вероятным сценариям.

Первое предложение — согласовать постоянный механизм консультаций секретариатов по обстановке вокруг Афганистана. Его работа может включать регулярный обмен оценками, поддержание перечня контактных лиц и возможность срочного созыва консультации. Такой механизм не должен принимать решения за государства или создавать новый наднациональный орган, но может обеспечить регулярную площадку для консультаций[1].

Второе — проводить совместную сценарную проработку кризисов. Предметом такой работы должны стать не отвлеченные прогнозы, а последовательность действий в конкретных ситуациях — резком ухудшении обстановки на границе, проникновении вооруженных групп, крупном террористическом акте, атаке на критически важную инфраструктуру или массовом перемещении населения. Для каждого сценария необходимо заранее понимать, какая организация располагает необходимыми полномочиями, как обеспечивается обмен информацией и в какой момент требуются политические консультации государств.

Третье — создать общий аналитический контур без учреждения единого аналитического центра. Обсуждаемая при участии Секретариата ОДКБ Евразийская аналитическая платформа может быть полезна, если она будет объединять сопоставимые экспертные оценки угроз, сценарии и предложения для органов, принимающих решения. Критерием эффективности платформы должно стать качество подготовленных аналитических материалов и их востребованность при принятии решений.

Безопасность как условие развития

Рассматривая место ОДКБ в Большой Евразии, необходимо учитывать связь между безопасностью и развитием. Вооруженные конфликты, терроризм, нестабильность на границах и угрозы критически важной инфраструктуре непосредственно влияют на хозяйственные связи, транспортное сообщение и реализацию долгосрочных проек-

[1] Важным шагом к уплотнению контактов в этом направлении стало проведение в Москве в октябре 2026 г. конференции ОДКБ, СНГ и ШОС по вопросам безопасности в Центральной Азии и Афганистане.

тов. Вместе с тем эта связь не означает расширения полномочий ОДКБ.

Экономическая интеграция и управление транспортными, энергетическими или инвестиционными проектами не относятся к компетенции ОДКБ. Вклад Организации состоит в поддержании безопасности и стабильности, необходимых для реализации таких проектов. Поэтому в архитектуре Большой Евразии безопасность и развитие связываются через взаимодействие специализированных институтов: ОДКБ решает задачи в пределах своей компетенции, а вопросы экономического развития остаются в ведении профильных объединений и отдельных государств.

Таким образом, вопрос заключается не в том, может ли ОДКБ стать единственным ядром безопасности всей Евразии. Ни состав Организации, ни характер принятых в ее рамках обязательств не дают оснований для такой постановки вопроса. Роль ОДКБ, проистекающая из практики ее работы, — сохранить надежность союзнических гарантий для государств-членов, повысить предсказуемость кризисного реагирования и обеспечить сопряжение своего потенциала с возможностями других евразийских организаций.

Архитектура Большой Евразии будет складываться и уже складывается как система совместимых правил и механизмов. ОДКБ может стать в ней опорным институтом коллективной безопасности, если ее участие во внешнем контуре будет основано на точном понимании собственных полномочий, а взаимодействие с партнерами — на практических задачах, ясном распределении функций и проверяемых результатах.

ОДКБ—ШОС+: перспективы расширения взаимодействия в сфере региональной безопасности

Полончук Руслан Андреевич,
старший научный сотрудник ИКСА РАН

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) располагают различающимися, но во многом взаимодополняющими возможностями для обеспечения региональной безопасности в Евразии. ОДКБ пред-

ставляет собой военно-политическую организацию с механизмами коллективной обороны, совместной подготовки войск, кризисного реагирования и координации деятельности государств-членов в военной сфере. ШОС имеет более широкий состав и охватывает одновременно военно-политические, правоохранительные, антитеррористические, информационные и иные направления взаимодействия, не превращаясь при этом в военно-политический союз. Поэтому практическая перспектива их сопряжения заключается не в институциональном объединении двух структур и не в создании единого органа безопасности, а в формировании многоуровневой системы взаимодействия, в которой каждая организация сохраняет собственный мандат, а внешние государства и специализированные региональные структуры подключаются к отдельным направлениям работы. Такая модель уже имеет институциональную основу: 3 сентября 2025 г. в Пекине генеральные секретари ОДКБ, СНГ и ШОС подписали Дорожную карту по развитию сотрудничества на 2026—2028 гг. Документ ориентирован на дальнейшее взаимодействие трех организаций в сфере региональной безопасности, противодействия новым вызовам и угрозам, а также на сопряжение интеграционных процессов в Евразии[1].

Наличие Дорожной карты имеет определяющее значение, поскольку позволяет рассматривать ОДКБ—ШОС—СНГ не как потенциальную, а как уже функционирующую основу более широкой архитектуры взаимодействия. По состоянию на сентябрь 2026 г. можно уверенно говорить о том, что приоритетными направлениями «тройки» являются превентивная дипломатия, контртеррористическая деятельность, борьба с распространением наркотиков и информационная безопасность. Одновременно стоит указать на практическое выполнение Дорожной карты, в частности на участие представителей Секретариата ШОС и Исполнительного комитета СНГ в заседании Рабочей группы по Афганистану при Совете министров иностранных дел ОДКБ[2]. Тем самым создается механизм сопряжения потенциала ОДКБ в военной и политической сферах с более широкими возможностями ШОС и СНГ без изменения правовой природы организаций. Дополнительным подтверждением устойчивости такого подхода

[1] ОДКБ, СНГ и ШОС подписали Дорожную карту по развитию сотрудничества на 2026—2028 гг. URL: https://odkb-csto.org/priorities_kyrgyzstan/?ELEMENT_ID=24303 (дата обращения: 07.10.2026).

[2] Выступление представителя Секретариата ОДКБ И.Н. Панарина на круглом столе «ОДКБ—ШОС: пространство безопасности», 4 сентября 2026 г. URL: https://www.odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=24800 (дата обращения: 07.10.2026).

является регулярно проводимая с 2015 г. встреча руководителей исполнительных органов трех организаций. Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом ОДКБ был подписан 5 октября 2007 г. и предусматривает взаимодействие по вопросам обеспечения региональной и международной безопасности и стабильности, борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, а также трансграничной организованной преступностью[1].

Представляется, что наиболее развитым направлением для практического расширения сотрудничества является противодействие терроризму и экстремизму. Здесь уже существует прямой механизм взаимодействия АТЦ СНГ, Секретариата ОДКБ и Исполнительного комитета РАТС ШОС. 30 января 2026 г. в Москве состоялось 12-е заседание постоянно действующей экспертной рабочей группы трех структур. Участники обменялись информацией об изменениях террористической и экстремистской обстановки, рассмотрели развитие информационных систем коллективного пользования и региональный опыт противодействия использованию террористическими формированиями стрелкового оружия и легкого вооружения, самодельных взрывных устройств и беспилотных летательных систем[2]. 15 июня 2026 г. в Ташкенте состоялось 13-е заседание группы, на котором особое внимание было уделено Центральной Азии и ситуации в Афганистане, а также информационной безопасности. Кроме того, обсуждалась возможность проведения мероприятий в совмещенных форматах СНГ, ШОС и ОДКБ с учетом опыта совместных контртеррористических конференций и антитеррористических учений[3]. Следовательно, именно антитеррористическое направление может стать базовым полем для расширения состава участников без создания новых постоянно действующих органов.

---

[1] Cooperation with international and regional organisations // Shanghai Cooperation Organisation. 6 March 2026. URL: https://eng.sectsco.org/20260306/2185953.html (дата обращения: 07.10.2026).

[2] Об участии в заседании постоянно действующей экспертной группы АТЦ СНГ, Секретариата ОДКБ и Исполкома РАТС ШОС, 30 января 2026 г. URL: https://cisatc.org/ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnye-i-regionalnye-organizatsii/ob-uchastii-v-zasedaniya-postoyanno-dejstvuyushchej-ekspertnoj-gruppy-atts-sng-sekretariata-odkb-i-ispolkoma-rats-shos (дата обращения: 07.10.2026).

[3] Об участии в заседании постоянно действующей экспертной группы АТЦ СНГ, Секретариата ОДКБ и Исполкома РАТС ШОС, 15 июня 2026 г. URL: https://cisatc.org/ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnye-i-regionalnye-organizatsii/ob-uchastii-v-zasedaniya-postoyanno-dejstvuyushchej-ekspertnoj-gruppy-atts-sng-sekretariata-odkb-i-ispolkoma-rats-shos-2 (дата обращения: 07.10.2026).

Жизнь и практика показывают, что расширение рассматриваемого механизма целесообразно осуществлять по функциональному принципу. ОДКБ может сохранять за собой преимущественно военно-оперативный компонент и подготовку сил, РАТС ШОС — координацию между специальными службами и антитеррористическими органами государств ШОС, а АТЦ СНГ — взаимодействие правоохранительных структур и информационный обмен в пространстве СНГ. К отдельным мероприятиям могут привлекаться государства, не являющиеся членами ОДКБ, если они заинтересованы в соответствующей проблематике. Такой подход особенно актуален для государств Центральной и Южной Азии, поскольку террористическая активность, незаконный оборот оружия и перемещение боевиков не ограничиваются территорией какой-либо одной интеграционной группировки. Практическое содержание «ОДКБ—ШОС+» в данном случае может включать обмен аналитическими оценками, сопряжение информационных систем, совместную подготовку специалистов, проведение экспертных мероприятий и отдельных антитеррористических учений. При этом участие внешних государств не должно автоматически означать их подключение к механизмам коллективной обороны ОДКБ.

Вторым приоритетным направлением является борьба с незаконным оборотом наркотиков. Здесь возможности ОДКБ и ШОС также взаимодополняют друг друга. В ОДКБ антинаркотическое направление развивалось, в частности, через ежегодную комплексную оперативно-профилактическую операцию «Канал», проводимую с 2003 г. ШОС одновременно располагает многоуровневым механизмом взаимодействия антинаркотических ведомств государств-членов. В 2026 г. это направление получило дополнительный импульс: 18 марта Секретариат ШОС подписал меморандум о взаимопонимании с Центральноазиатским региональным информационным координационным центром (ЦАРИКЦ) по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров. Стороны обозначили возможность использования технической и аналитической экспертизы друг друга и укрепления совместных возможностей по оперативному реагированию[1]. Одновременно в ШОС развивается собственный Антинаркотический центр. Такое сочетание механизмов позволяет перейти от параллельной деятельности различных структур к более тесному обмену оперативной и аналитической информацией.

[1] SCO Secretariat Establishes Cooperative Relations with CARICC. 18 March 2026. URL: https://eng.sectsco.org/20260318/2209114.html (дата обращения: 07.10.2026).

Результаты проведенного анализа показывают, что на антинаркотическом направлении возможен наиболее широкий круг подключаемых участников. Помимо государств — членов ОДКБ и ШОС, к отдельным форматам могут привлекаться государства Центральной Азии и сопредельных регионов, специализированные органы СНГ и ЦАРИКЦ. Практический интерес представляет создание регулярного формата обмена данными о маршрутах наркотрафика, производстве синтетических наркотиков, использовании цифровых финансовых инструментов и новых психоактивных веществах. При этом ОДКБ могла бы сосредоточиться на обеспечении безопасности границ и силовом пресечении трансграничных каналов, ШОС — на координации между антинаркотическими ведомствами более широкого круга государств, а ЦАРИКЦ — на информационно-аналитическом обеспечении. Такая специализация позволит подключать внешних участников без необходимости расширять круг обязательств.

Третьим перспективным направлением является международная информационная безопасность. В ШОС с 2006 г. действует Группа экспертов по международной информационной безопасности; 3—4 марта 2026 г. в Москве ее участники согласовали подходы к подготовке Плана взаимодействия государств — членов ШОС по обеспечению международной информационной безопасности на 2026—2028 гг. и рассмотрели угрозы использования информационно-коммуникационных технологий в подрывных и террористических целях[1]. В ОДКБ параллельно развивается комплекс мер по противодействию использованию информационных технологий в преступной и террористической деятельности. Взаимодействие этих механизмов может быть расширено за счет обмена оценками угроз, подготовки специалистов, проведения экспертных семинаров и учений, а также выработки подходов к пресечению использования цифровых платформ для вербовки, финансирования и координации террористических групп. Данное направление особенно удобно для формата «плюс», поскольку участие государства не требует принятия обязательств, сопоставимых с обязательствами членов военно-политического объединения.

Отдельное место в рамках перспектив ОДКБ—ШОС + занимает Афганистан, где пересекаются практически все основные направления региональных угроз: терроризм, наркотрафик, незаконный оборот оружия, трансграничная преступность и риски для государств

[1] On the Meeting of the SCO on International Information Security. 4 March 2026. URL: https://eng.sectsco.org/20260304/2185254.html (дата обращения: 07.10.2026).

Центральной Азии. 8 апреля 2026 г. в Москве состоялось 43-е заседание Рабочей группы по Афганистану при СМИД ОДКБ. В нем участвовали представители государств ОДКБ, Секретариата ШОС, Исполнительного комитета РАТС ШОС, Контртеррористического управления ООН, Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии, Исполнительного комитета СНГ, АТЦ СНГ и Международного комитета Красного Креста[1]. Такой состав показывает возможность формирования вокруг афганской проблематики многостороннего формата, в котором военная, антитеррористическая, правоохранительная и дипломатическая составляющие рассматриваются одновременно. При этом ШОС обладает дополнительным преимуществом в виде более широкого состава, включающего Китай, Индию, Иран и Пакистан, тогда как ОДКБ располагает механизмами коллективной обороны и оперативного реагирования, непосредственно связанными с безопасностью ее государств Центральной Азии.

Практическое сопряжение по афганскому направлению может включать регулярный обмен оценками террористической угрозы, согласование прогнозов по наркотрафику, взаимодействие пограничных ведомств и подготовку совместных рекомендаций для государств Центральной Азии. Важным элементом здесь может стать участие Ирана и Пакистана в отдельных форматах, связанных с терроризмом, наркотрафиком и приграничной безопасностью, поскольку оба государства имеют непосредственное отношение к афганскому направлению и одновременно участвуют в механизмах ШОС. В ШОС Афганистан сохраняет статус наблюдателя, а действующий Контактный механизм ШОС—Афганистан ориентирован на содействие формированию мирного, стабильного государства, свободного от терроризма и экстремизма[2]. Это позволяет использовать ШОС как канал подключения государств, которые не входят в ОДКБ, но непосредственно заинтересованы в снижении угроз, исходящих с афганской территории.

Еще одним направлением развития сотрудничества в новых условиях обстановки является пограничная безопасность. В июле 2026 г. АТЦ СНГ участвовал в заседании руководителей пограничных служб компетентных органов государств — членов ШОС в Исламабаде.

---

[1] SCO Secretariat takes part in the Meeting of the CSTO Working Group on Afghanistan. 9 April 2026. URL: https://eng.sectsco.org/20260409/2249561.html (дата обращения: 07.10.2026).

[2] Observers and dialogue partners // Shanghai Cooperation Organisation. 6 March 2026. URL: https://eng.sectsco.org/20260306/2185663.html (дата обращения: 07.10.2026).

В мероприятии приняли участие представители 11 государств ШОС, а также Координационного совета руководителей пограничных служб и Объединенного штаба ОДКБ[1]. Сам факт присутствия представителей трех взаимосвязанных форматов показывает, что пограничная безопасность может стать отдельным функциональным уровнем сопряжения. Здесь возможны обмен информацией о перемещении террористов и незаконных вооруженных формирований, совершенствование процедур проверки документов и транспортных потоков, противодействие контрабанде и незаконному перемещению оружия, а также совместная подготовка пограничных подразделений. Для ОДКБ это направление непосредственно связано с защитой внешних границ государств-членов, прежде всего в Центральной Азии; для ШОС оно имеет более широкий региональный охват.

При этом военное взаимодействие должно оставаться наиболее ограниченным уровнем модели. ОДКБ обладает сформированными механизмами коллективных сил и регулярной совместной подготовки. В 2026 г. проводятся командно-штабные и специальные учения «Взаимодействие», «Поиск» и «Эшелон», а также учение «Рубеж- 2026»[2] с Коллективными силами быстрого развертывания Центральноазиатского региона[3]. ШОС также располагает практикой антитеррористических учений: в декабре 2025 г. в Иране состоялся заключительный этап совместного антитеррористического учения «Sahand-Antiterror-2025» с участием государств — членов организации[4]. Однако данные механизмы имеют различную правовую и военно-политическую природу. Поэтому прямое объединение военных контингентов ОДКБ и государств ШОС, не входящих в Организацию, не является обяза-

[1] Об участии АТЦ СНГ в заседании руководителей пограничных служб компетентных органов государств — членов ШОС, 17 июля 2026 г. URL: https://cisatc.org/ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnye-i-regionalnye-organizatsii/ob-uchastii-atts-sng-v-zasedanii-rukovoditelej-pogranichnykh-sluzhb-kompetentnykh-organov-gosudarstv-chlenov-shos (дата обращения: 07.10.2026).

[2] В Российской Федерации дан старт учениям ОДКБ «Взаимодействие-2026», «Поиск-2026» и «Эшелон-2026». 27 сентября 2026 г. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-rossiyskoy-federatsii-dan-start-ucheneniyam-odkb-vzaimodeystvie-2026-poisk-2026-i-eshelon-2026/ (дата обращения: 07.10.2026).

[3] В Казахстане началась активная фаза совместного учения с Коллективными силами быстрого развертывания Центральноазиатского региона «Рубеж-2026». 14 сентября 2026 г. URL: https://www.odkb-csto.org/news/news_odkb/v-kazakhstane-nachalas-aktivnaya-faza-sovmestnogo-ucheniya-s-kollektivnymi-silami-bystrogo-razvyerty/ (дата обращения: 07.10.2026).

[4] On the Joint Anti-Terrorism Exercises of the Shanghai Cooperation Organization Member States. 5 December 2025. URL: https://eng.sectsco.org/20251205/2093981.html (дата обращения: 07.10.2026).

тельным условием развития сотрудничества. Более реалистичным представляется участие внешних государств в качестве наблюдателей, экспертов либо участников отдельных мероприятий, не предусматривающих возникновения взаимных обязательств по коллективной обороне.

Круг потенциальных участников формата «ОДКБ—ШОС+» целесообразно разделить на несколько групп. Первую образуют государства СНГ и прежде всего структуры, непосредственно участвующие в обеспечении безопасности — АТЦ СНГ, пограничные и правоохранительные органы. Вторую составляют государства ШОС, не являющиеся членами ОДКБ, прежде всего Китай, Индия, Иран и Пакистан. Третью — государства — партнеры ШОС. По состоянию на март 2026 г. ШОС указывала 15 партнеров по диалогу: Азербайджан, Армения, Бахрейн, Египет, Камбоджа, Катар, Кувейт, Лаос, Мальдивы, Мьянма, Непал, ОАЭ, Саудовская Аравия, Турция и Шри-Ланка; наблюдателями являлись Афганистан и Монголия[1]. Их подключение целесообразно осуществлять не ко всем направлениям одновременно, а в зависимости от совпадения интересов и наличия соответствующей компетенции. Например, Турция, Иран, Пакистан или государства Персидского залива могут быть привлечены к отдельным мероприятиям по противодействию терроризму, наркотрафику, незаконной миграции и информационным угрозам, тогда как участие в военных механизмах ОДКБ для них не требуется.

Четвертую группу составляют международные и региональные организации и специализированные структуры. ШОС уже поддерживает официальные отношения с ООН и рядом ее специализированных учреждений, а также с АСЕАН, СНГ, ОДКБ, ОЭС, СВМДА, Международным комитетом Красного Креста, ЕАЭС, Лигой арабских государств и ЦАРИКЦ[2]. Такая сеть позволяет строить взаимодействие не только по линии «организация—организация», но и по принципу «конкретная угроза—компетентная структура». Например, ЦАРИКЦ логично подключать к антинаркотическому направлению, АТЦ СНГ — к борьбе с терроризмом и экстремизмом, ООН — к международно-правовой и превентивной составляющей, ЕАЭС — к безопасности транспортных и экономических коммуникаций, а СВМДА —

[1] General information // Shanghai Cooperation Organisation. 6 March 2026. URL: https://eng.sectsco.org/20260306/2185609.html (дата обращения: 07.10.2026).

[2] Cooperation with international and regional organisations // Shanghai Cooperation Organisation. 6 March 2026. URL: https://eng.sectsco.org/20260306/2185953.html (дата обращения: 07.10.2026).

к мерам доверия и взаимодействию в сфере безопасности в Азии. В результате возникает возможность постепенно формировать функциональную сеть без создания единой наднациональной структуры (табл. 1).

Таблица 1. **Возможные направления расширения взаимодействия ОДКБ—ШОС +**[1]

Направление	Основной механизм	Возможные участники «плюс»	Практическая форма
Терроризм и экстремизм	ОДКБ + РАТС ШОС + АТЦ СНГ	Иран, Пакистан, партнеры ШОС, ООН	Обмен данными, подготовка кадров, экспертные группы, учения
Наркотрафик	ОДКБ «Канал» + механизмы ШОС + CARICC	СНГ, Иран, Пакистан, государства Центральной Азии	Оперативный обмен, анализ маршрутов, совместные операции
Информационная безопасность	ОДКБ + Группа экспертов ШОС	государства — партнеры ШОС, ООН	Обмен оценками угроз, подготовка специалистов, учения
Афганское направление	ОДКБ + ШОС + СНГ	Иран, Пакистан, Афганистан, ООН	Обмен оценками, пограничная безопасность, антитеррористическая координация
Пограничная безопасность	ОДКБ + СНГ + механизмы ШОС	государства Центральной и Южной Азии	Обмен информацией, подготовка пограничных служб
Военная подготовка	ОДКБ	Государства ШОС в статусе наблюдателей/партнеров	Наблюдение за учениями, отдельные тренировки без обязательств по коллективной обороне

Таким образом, ОДКБ и ШОС могут рассматриваться как наиболее очевидная основа для практического взаимодействия в сфере региональной безопасности, но не как конкурирующие или подлежащие слиянию организации. Их взаимодополняемость определяется различием мандатов: ОДКБ концентрируется на коллективной обороне, военной подготовке, оперативном реагировании и защите государств-членов, тогда как ШОС предоставляет более широкий межгосударственный формат, позволяющий одновременно охватывать тер-

[1] Составлено автором на основе источников, представленных в данном разделе доклада.

роризм, экстремизм, наркотрафик, трансграничную преступность, информационную безопасность и афганскую проблематику.

Наиболее перспективной представляется многоуровневая модель, в которой ядро образуют ОДКБ и ШОС, связующим звеном выступает СНГ, а специализированные структуры и заинтересованные государства подключаются к отдельным направлениям. Уже существующие Дорожная карта ОДКБ—СНГ—ШОС на 2026—2028 гг., трехсторонняя экспертная группа АТЦ СНГ—ОДКБ—РАТС ШОС, взаимодействие ШОС с ЦАРИКЦ и совместная работа по Афганистану показывают, что элементы такой системы фактически формируются.

Следующим этапом может стать переход от преимущественно консультационного взаимодействия к регулярным функциональным форматам по четырем приоритетным направлениям: терроризм и экстремизм, наркотрафик, информационная безопасность и пограничная безопасность. При этом принцип «ОДКБ—ШОС+» целесообразно понимать именно как механизм подключения внешних участников к конкретным задачам, а не как расширение военно-политических обязательств ОДКБ. Такой подход позволяет учитывать различия в составе, мандатах и уровне готовности государств к сотрудничеству и одновременно расширять охват региональной системы безопасности.

Часть II
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ

Республика Беларусь в ОДКБ: история и перспективы

Беспалый Владимир Олегович,
Постоянный и Полномочный представитель
Республики Беларусь при ОДКБ

В условиях нарастания и коренной трансформации современных вызовов и угроз, а также геополитической нестабильности наблюдается тенденция к укреплению многосторонней интеграции по вопросам безопасности. Это в полной мере касается и деятельности соответствующих региональных международных организаций, к которым относится Организация Договора о коллективной безопасности.

Ключевые этапы становления и развития ОДКБ

В развитии системы коллективной безопасности в зоне ответственности ОДКБ можно выделить следующие важные этапы (рубежи):

- заключение основополагающего документа в этой сфере — Договора о коллективной безопасности, формирование уставных органов, базового нормативного правового фундамента (1991—1994 годы);
- принципиальное решение о продлении Договора на очередной пятилетний период, закрепление нормы об автоматической пролонгации, трансформация состава государств-участников (1999 год);

• согласование основных принципов военно-технического сотрудничества (2000 год);

• формирование Коллективных сил быстрого развертывания в Центральноазиатском регионе коллективной безопасности (2001 год);

• создание Организации Договора о коллективной безопасности (2002 год);

• появление механизма координации внешнеполитической деятельности (2003 год);

• начало деятельности Объединенного штаба ОДКБ (2004 год);

• координация работы по военно-экономическому сотрудничеству (2005 год);

• зарождение парламентского измерения, создание ПА ОДКБ (2006 год);

• правовое закрепление института миротворчества (2006 год);

• институционализация совместной работы по реагированию на чрезвычайные ситуации (2006—2007 годы);

• совершенствование подходов по вопросам совместной борьбы с наркотрафиком (значимые решения принимались в 2003, 2005 и 2008 годах);

• формирование Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ (2009 год);

• систематизация работы в сфере реагирования на компьютерные инциденты, а также мониторинга угроз наиболее важным объектам национальной информационной инфраструктуры (2014 год);

• правовая институционализация проблематики информационной безопасности (важные решения принимались в 2005 и 2017 годах);

• актуализация совместной работы по обеспечению биологической безопасности (2021 год);

• направление миротворческих сил ОДКБ в Республику Казахстан со ссылкой на статью 4 Договора о коллективной безопасности (2022 год);

• укрепление информационно-аналитического трека (2023—2025 годы).

На рубеже веков можно говорить в целом о стабилизирующей роли Договора о коллективной безопасности на постсоветском пространстве. Заложенные основы обеспечили развитие интеграционных процессов по широкому спектру вопросов безопасности и, в первую очередь, в поддержании тесного сотрудничества и взаимопонимания в военно-политической области. Если в 1992 г. еще уместно вести речь об общей тенденции к сохранению союзных связей после распада СССР, то принятые решения по пролонгации Договора, а также в

целом созидательный процесс формирования и развития региональной организации свидетельствуют, с одной стороны, о способствующих этому объективных условиях, с другой — об осознанном рациональном выборе.

С преобразованием Договора в полномасштабную международную организацию были значительно расширены возможности государств-членов по обеспечению национальной и региональной безопасности, а также внешнеполитического взаимодействия в целях оказания влияния на развитие международной обстановки и выработки позиции по актуальным досье. В рамках Организации также обозначены относительно новые направления — противодействие международному терроризму, наркотрафику, нелегальной миграции и иным формам транснациональной организованной преступности.

Основные направления деятельности ОДКБ

В соответствии со статьей 1 Договора о коллективной безопасности, государства-участники берут обязательство «*воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях*», «*разрешать все разногласия между собой и другими государствами мирными средствами*».

В соответствии со статьей 3 Устава ОДКБ целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов. В документе определены принципы, которыми Организация руководствуется в своей деятельности: приоритет политических средств перед военными, неукоснительное уважение независимости, добровольность участия, равенство прав и обязанностей государств-членов, невмешательство в дела, подпадающие под национальную юрисдикцию.

Ключевой является статья 4 Договора, которая гласит: «*Если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств — участников настоящего Договора. В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН*». Это принципиально важное положение, которое заметно

выделяет ОДКБ на фоне других региональных организаций в сфере безопасности (СНГ, ШОС, ОБСЕ и т. д.).

Процесс формирования системы коллективной безопасности и участие в ней в целом позволил обеспечить реализацию согласованных подходов государств — членов ОДКБ к ключевым международным проблемам, постоянное сопоставление и координацию позиций по основным вопросам безопасности в мире и в конкретных регионах зоны ответственности ОДКБ.

Важнейшим и приоритетным направлением деятельности ОДКБ остается сотрудничество с международными организациями и третьими странами в интересах объединения усилий ради поддержания стабильности и укрепления мира. Поступательно на основе соответствующей правовой базы развивается взаимодействие ОДКБ с ООН, ШОС и СНГ, а также их профильными структурами.

Постоянно укрепляется военный потенциал ОДКБ, основу которого составляют созданные Коллективные силы оперативного реагирования, региональные (объединенные) группировки войск (сил), Коллективные авиационные и миротворческие силы, объединенные (совместные) военные системы и объекты военной инфраструктуры. Указанные силы и средства коллективной безопасности составляют Войска (Коллективные силы) ОДКБ.

Одной из приоритетных областей взаимодействия в рамках Организации является военно-техническое сотрудничество. Созданной нормативной правовой базой предусмотрен льготный режим взаимных поставок продукции военного назначения между государствами — членами ОДКБ по ценам, устанавливаемым ими для собственных вооруженных сил, а также правоохранительных органов и специальных служб.

Принципиально важным стало включение в Устав ОДКБ положений о координации и объединении усилий в борьбе с международным терроризмом, а также другими невоенными угрозами безопасности. Данная тематика позволяет говорить о том, что Организация по своему предназначению выходит за рамки военно-политического блока в классическом понимании второй половины XX века.

В вопросах противодействия современным вызовам и угрозам коллективной безопасности в ОДКБ приоритетное значение имеют (помимо борьбы с международным терроризмом) противодействие незаконному обороту наркотиков, нелегальной миграции и торговле людьми, криминальной и деструктивной деятельности в информационном пространстве, вызовам и угрозам биологической безопасности.

Проведение целой серии учений придает «тонус» институциональным структурам и обеспечивает процесс взаимного обмена опытом. Ежегодные операции по противодействию международному терроризму («Наемник»), наркотрафику («Канал»), нелегальной миграции («Нелегал») и киберпреступности («ПРОКСИ») имеют весомый практический результат.

Важной задачей ОДКБ является подготовка и переподготовка специалистов по всем направлениям ее деятельности, в связи с чем на ежегодной основе в профильных вузах государств-членов осуществляется обучение специалистов на льготных условиях или безвозмездно.

В формате ОДКБ активно проводится культурно-просветительная работа, в рамках которой на регулярной основе организуются совместные спортивные мероприятия. Информационное сопровождение деятельности ОДКБ и ее рабочих и вспомогательных органов ведется с широким применением возможностей цифровой дипломатии.

Таким образом, за более чем 30-летний период действия Договора о коллективной безопасности и более чем 20-летний период функционирования Организации реально сделано немало. Сегодня мы можем говорить о том, что ОДКБ — это не столько военно-политический союз, сколько полноформатная международная региональная организация в сфере безопасности, имеющая широкий круг компетенций, соответствующие наработки и потенциал.

Интересы и инициативы Беларуси в ОДКБ

Республика Беларусь всегда являлась ответственным и активным участником Договора о коллективной безопасности и государством — членом Организации. Стратегические подходы закреплены в основополагающих национальных документах по вопросам безопасности.

«*Активное участие в деятельности ОДКБ, являющейся неотъемлемой составляющей обеспечения международной и евразийской безопасности*» в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского Народного Собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, обозначено в качестве одной из мер по защите от внешних угроз национальной безопасности (пункт 53).

В качестве «основных усилий» для обеспечения военной безопасности Республики Беларусь и подготовке государства к обороне в этом же документе указаны: «*укрепление системы коллективной безопасности посредством принятия скоординированных мер по обеспечению военной безопасности в рамках Союзного государства, развития регио-*

нальной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации, повышения эффективности органов военного управления, сил и средств коллективной безопасности ОДКБ» (пункт 60).

Одной из целей военной политики Республики Беларусь является «*развитие и укрепление систем коллективной безопасности в рамках Союзного государства, ОДКБ и Содружества Независимых Государств*» (пункт 49.5 Военной доктрины Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского Народного Собрания от 25 апреля 2024 г. № 6). В связи с этим Республика Беларусь в рамках ОДКБ намерена «*укреплять региональную систему коллективной безопасности, принимать необходимые меры по повышению сплоченности государств-членов, совершенствованию системы кризисного реагирования, а также расширению участия в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности*» (пункт 50.2 Военной доктрины).

Белорусская сторона принимала активное участие на всех обозначенных выше этапах развития системы коллективной безопасности в регионе, а также в разработке соответствующих нормативных правовых норм, институтов и механизмов.

Как представляется, сегодня Республика Беларусь, участвуя в ОДКБ, помимо вклада в обеспечение международной и региональной безопасности, решает важные задачи обеспечения национальной безопасности. Среди них: повышение уровня боеготовности за счет обмена опытом и совместных учений, поддержка союзников по ключевым вопросам внутренней и внешней политики, повышение эффективности борьбы с преступностью, защита важнейших инфраструктурных ресурсов, кооперация военно-промышленных комплексов, подготовка кадров.

Важной составляющей в реализации Беларусью политики безопасности является осуществление председательства в Организации. В соответствии с установившимися процедурами государство в этот период формирует «приоритеты председательства», которые имплементируются в ежегодные планы работы ОДКБ. Данный формат позволяет не только выдвигать новые предложения по совместной деятельности в ОДКБ, но и акцентировать внимание на уже имеющихся направлениях, привнося национальную и региональную специфику, а также более глубоко раскрывая потенциал действующих институтов и механизмов.

За время существования ОДКБ Беларусь осуществляла председательство в 2006—2007, 2010—2011, 2016—2017 и 2023 годах.

Исходя из особенностей региональной безопасности, в *2006* году Республика Беларусь, принимая председательство, акцентировала

внимание союзников на вопросах адаптации Организации к меняющимся реалиям современного мира. В связи с этим реализовывались предложения, направленные на:

• дальнейшее развитие региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации как неотъемлемой части военной составляющей ОДКБ в Восточно-Европейском регионе коллективной безопасности;

• налаживание сотрудничества между парламентскими структурами с целью развития парламентского измерения Организации (в этом же году была создана Парламентская ассамблея ОДКБ), формированию в государствах-членах общественно-политических процессов, направленных на поддержку уставных целей и укрепление имиджа объединения на международной арене;

• создание и развитие в рамках Организации действенной эффективной системы реагирования на чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера, а также их предупреждения (в 2007 г. на территории Беларуси проведены учения по проблематике ликвидации чрезвычайных ситуаций, создавшихся в результате теракта);

• принятие заявления от имени ОДКБ в ходе Обзорной конференции по выполнению Программы действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней;

• совершенствование системы внешнеполитической координации между государствами — членами ОДКБ, а также развитие информационной и аналитической составляющей Организации.

На протяжении *2011* года белорусское председательство реализовывало такие направления работы, как:

• разработка и утверждение целевой программы оснащения современным и совместимым вооружением, средствами специального назначения и связи, другим снаряжением Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ (следует отметить, что это первый опыт задействования такого института Организации как целевая межгосударственная программа);

• привлечение сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ для участия в совместных учениях, проводимых в регионах коллективной безопасности;

• формирование действенного миротворческого компонента, в том числе в совместном ООН — ОДКБ формате (подготовлена памятная записка о видении Республикой Беларусь дальнейшей деятельности по данному направлению);

• создание института партнерства;

• формирование правовых рамок для определения списка лиц, въезд которых в государства-члены запрещен или нежелателен;

• создание единого регламента использования подразделений по чрезвычайным ситуациям, выделенных в состав КСОР, на случай возникновения чрезвычайных ситуаций на территории союзников.

В *2016—2017* годах, возглавляя ОДКБ, в фокусе внимания Белорусской стороны находились следующие вопросы:

• комплектование КСОР элитными военными подразделениями;

• осуществление регулярных тренировок КСОР на территории шести стран ОДКБ по всему спектру угроз;

• противодействие кибертеррору;

• проведение учений «Боевое братство — 2017», ставших впоследствии регулярными.

В *2023* году белорусское председательство осуществлялось под девизом: «*Через солидарность и сотрудничество к миру и безопасности*». Отрабатывались задачи по повышению сплоченности государств-членов, снижению уровня напряженности между ними в целях укрепления самой Организации.

В качестве приоритетных направлений была организована работа по следующим направлениям:

• урегулирование кризисных ситуаций и недопущение дальнейшей дестабилизации в зоне ответственности;

• совершенствование нормативной правовой базы Организации в целях оперативного принятия решений на применение сил и средств коллективной безопасности;

• эффективное позиционирование ОДКБ в системе международных отношений через развитие сотрудничества с международными организациями и третьими странами;

• повышение готовности компонентов Войск ОДКБ к выполнению задач по предназначению, а также укрепление военно-технического сотрудничества;

• выработка единых подходов в области стандартизации и каталогизации оборонной продукции и развитию кооперации предприятий в выпуске перспективной продукции военного назначения;

• наращивание институционального потенциала в информационно-аналитической сфере, формирование сети национальных исследовательских структур.

Конкретным практическим вкладом в реализацию приоритетов Белорусского председательства стало проведение в 2023 г. в Минске международной конференции высокого уровня по евразийской безопасности. Сегодня это мероприятие стало регулярной площадкой для

профессионального экспертного диалога по актуальным вопросам международной и региональной безопасности.

Резюмируя вышеизложенное, можно говорить о важном вкладе Республики Беларусь в развитие ОДКБ в целом, а также по ряду отдельных направлений.

Тренды времени — перспективы

Подводя итоги, в качестве выводов с проекцией на перспективы следует отметить следующие тренды.

1. Исходя из того, что ОДКБ является международной региональной организацией, соответствующей духу и нормам статьи VIII Устава ООН, на протяжении первых десятилетий решалась задача по ее «встраиванию» в существующую архитектуру международной и региональной безопасности. В то же время динамика событий последних лет позволяет переосмыслить обозначенное целеполагание. Сегодня ОДКБ должна стать ядром, нормативной матрицей и своеобразным донором новой архитектуры евразийской безопасности. Для этого созданы соответствующие институты и механизмы, которые показывают свою эффективность и сегодня востребованы не только в зоне ответственности Организации, но и на всем пространстве Евразии. В связи с этим соучастие в формировании новой системы евразийской безопасности — важнейшая актуальная задача Организации.

2. Фрагментация современного мира способствует конкуренции интеграционных процессов. Отсюда — необходимость постоянного укрепления и развития «своего» пространства безопасности. «Зонтик безопасности» должен объединять и защищать всех «от дождя», то есть актуальных рисков, вызовов и угроз. Поэтому перспективной представляется активизация системной работы по укреплению всех институтов и механизмов, наработанных в ОДКБ (от традиционной военно-политической сферы до противодействия угрозам гибридного характера и ситуациям чрезвычайного и техногенного характера). Сопряжение усилий в этом направлении с другими международными структурами должно приветствоваться.

3. Весьма актуальной представляется пограничная тематика. Сегодня в полном смысле слова наблюдается кризис политики соседства и трансграничных мер доверия. Между странами и народами возводятся заборы, металлические, бетонные, а иногда и минные заграждения. Входит в практику, когда некоторые страны в одностороннем порядке полностью закрывают границу или ограничивают

передвижение людей и транспорта. Все это не путь к прогрессу и безопасности.

В этом контексте Беларусь представляет собой западный рубеж ОДКБ (как и ШОС, СНГ, ЕАЭС), поскольку граничит с государствами ЕС и НАТО. Соответственно в фокусе внимания — вопросы интеграции пограничной проблематики (в самом широком смысле — от взаимодействия для непосредственной защиты границы до противодействия трансграничной преступности) в общую систему коллективной безопасности. Отдельный тренд — восстановление и/или формирование новых мер доверия в регионе.

4. Для современных военно-политических союзов актуальным вопросом является возможная реакция коллективной обороны на так называемые гибридные вызовы. Например, допускается ли задействование коллективной обороны в ответ на кибератаки или так называемую нелинейную агрессию? Новые факторы — искусственный интеллект, беспилотные, роботизированные и космические системы, ракетные гиперзвуковые комплексы, квантовые и биотехнологии. Как представляется, обозначенная проблематика является перспективной как для ОДКБ, так и системы международной безопасности в целом.

5. С учетом обозначенного выше артикулируется вопрос адаптации к новым условиям документов стратегического характера. Концепции и доктрины выполняют важную политическую и правовую роль. Отчасти они задают тренд политики безопасности внутри страны, который является ориентиром для госорганов и парламентариев, а также презентуют политику безопасности на международной арене, создают условия для формирования общего пространства безопасности в регионе.

В ОДКБ приняты более десятка документов стратегического характера, охватывающих наиболее важные вопросы функционирования Организации. Работа по ревизии и своевременному обновлению стратегий, доктрин, планов (как, впрочем, и всей нормативной правовой базы) требует постоянного внимания, а также системного подхода.

Среди последних успешных примеров — в прошлом году принята Антинаркотическая стратегия на период до 2030 г. Готовится к подписанию Антитеррористическая стратегия.

В разработке — проект новой Стратегии коллективной безопасности на среднесрочную перспективу, которая должна учесть все тенденции в сфере безопасности, а также сформировать комплексное видение дальнейшей работы в рамках ОДКБ.

Южный Кавказ в условиях фрагментации механизмов безопасности: новые вызовы и возможности евразийских институтов

Горюшина Евгения Михайловна,
руководитель — ведущий научный сотрудник
Центра кавказских исследований

Изменение региональной конфигурации

К 2026 г. вероятность нового масштабного армяно-азербайджанского столкновения снизилась, однако Армения, Азербайджан и Грузия продолжают выстраивать связи в сфере безопасности с разными внешними партнерами. Значение этого расхождения особенно заметно там, где транспортные маршруты, пограничный контроль и защита инфраструктуры требуют согласованных действий нескольких государств.

8 августа 2025 г. в Вашингтоне министры иностранных дел Армении и Азербайджана парафировали мирное соглашение. Оно подтверждает (декларативное) признание суверенитета и границ, отсутствие территориальных претензий и отказ от применения силы. Несмотря на продвижение переговоров, договор еще предстоит подписать и исполнить. Устойчивость мирного процесса будет зависеть, в частности, от делимитации границы, организации сообщения между территориями и порядка действий при пограничных инцидентах.

В мае 2026 г. Армения и США обнародовали Хартию о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, а 4 июня подписали рамочное соглашение по «Маршруту Трампа». Стороны намерены учредить компанию для реализации программы развития, в которой американская структура получит 74 % участия, Армения — 26 %. В сферу ее деятельности могут войти железнодорожные и автомобильные проекты, трубопроводы, электросети и оптоволоконные линии. Для учреждения компании потребуются отдельные документы; при этом соглашение закрепляет суверенитет и юрисдикцию Армении над ее территорией[1].

[1] Рамочное соглашение между Республикой Армения и США о стратегическом сотрудничестве по проекту «Маршрут Трампа во имя международного мира и процветания» : подписано 04.06.2026, текст опубликован 26.05.2026. Ст. 1, 3, 7—8 // МИД Республики Армения. URL: https://www.mfa.am/en/press-releases/2026/05/26/TRIPP_Framework/13971 (дата обращения: 27.09.2026).

Если предусмотренная конструкция будет реализована, США смогут длительное время участвовать в развитии нескольких видов инфраструктуры через общий хозяйственный механизм. Полномочия по охране границы сохранятся за Арменией, однако появление нового участника повлияет на обсуждение условий эксплуатации маршрута, доступа к данным и защиты объектов. Внешнеполитическая конкуренция тем самым затронет содержание контрактов, технических стандартов и управленческих процедур.

Три национальные модели

Несмотря на членство в ОДКБ, Армения приостановила практическое участие в работе Организации. Руководство страны связывает это решение прежде всего со своей оценкой реакции союзников на события 2022 г. Юридически действующие обязательства уже не отражают готовность Еревана задействовать механизмы ОДКБ. По этой причине при оценке возможностей Организации необходимо учитывать позицию армянских властей и ведомств, от которой зависит участие страны в совместных действиях.

На территории Армении продолжает работать наблюдательная миссия Евросоюза. К ней добавилась консультативная миссия, занимающаяся киберугрозами, информационным вмешательством и незаконными финансовыми потоками. Расширяется и взаимодействие с США в оборонной сфере, охране границ и защите критической инфраструктуры. Хотя эти направления частично пересекаются, за каждым из них стоят собственные правовые основания и ответственные ведомства. В случае кризиса Еревану придется согласовывать порядок действий с учетом всех действующих форматов сотрудничества.

Иначе складывается динамика экономических связей Армении. По данным, приведенным в августе 2026 г. премьер-министром Николом Пашиняном, за предыдущий год импорт из государств ЕАЭС составил около 5 млрд долл., экспорт на рынки Союза — около 3,2 млрд долл.[1] Объемы взаимной торговли остаются значительными, несмотря на дистанцирование Еревана от ОДКБ и расширение контактов с ЕС и США. Армянское руководство выстраивает отношения с партнерами в зависимости от предмета переговоров, получая боль-

[1] Выступление Н. Пашиняна на заседании Евразийского межправительственного совета // Премьер-министр Республики Армения. 07.08.2026. URL: https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2026/08/07/Nikol-Pashinyan-Speech-EIC/ (дата обращения: 27.09.2026).

ше возможностей для выбора, но сталкиваясь с необходимостью согласовывать разные правила и интересы.

Для России торговые связи с Арменией остаются практическим ресурсом, хотя их масштаб не дает оснований ожидать восстановления прежнего военно-политического взаимодействия. Доступ к общему рынку и устойчивость транспортных цепочек требуют системной работы в рамках ЕАЭС. Поэтому доверие к механизмам ОДКБ следует обсуждать отдельно. Использование экономических инструментов для получения уступок в сфере безопасности может усилить заинтересованность Еревана в альтернативных маршрутах и партнерах.

Азербайджан выстраивает политику в сфере безопасности, опираясь на собственные вооруженные силы и союз с Турцией. Шушинская декларация предусматривает консультации и взаимную помощь при угрозе независимости, суверенитету или территориальной целостности сторон, а также развитие оборонного сотрудничества. Хотя мирный процесс с Арменией продолжается, Баку сохраняет заинтересованность в способности обеспечивать свою безопасность собственными силами и при поддержке Анкары.

Грузия укрепляет национальную оборону и развивает сотрудничество с НАТО, не располагая гарантиями коллективной обороны Альянса. Важную роль в развитии сотрудничества НАТО и Грузии играет инициатива «Существенный пакет НАТО—Грузия», предусматривающая взаимодействие в подготовке военных, повышении совместимости вооруженных сил и устойчивости государственных ведомств. Вместе с тем участие Тбилиси в региональных транспортных проектах связывает безопасность грузинской инфраструктуры с положением на маршрутах через соседние страны, которые не охвачены этим механизмом сотрудничества.

Практические возможности ОДКБ

У ОДКБ сохраняются процедуры противодействия терроризму, наркотрафику и незаконному обороту оружия. По мере развития транспортных коридоров их применение приобретает дополнительное значение: работа железнодорожного узла или пограничного перехода зависит одновременно от перевозчиков, таможенных служб, энергетических объектов и цифровых систем учета. Нарушение в одной части этой цепи способно остановить движение на всем участке.

Меняется и характер угроз. Законный грузопоток может использоваться для контрабанды, тогда как преступные сети соединяют фи-

зические маршруты с электронными платежами и средствами связи. Для выявления подобных связей ведомствам необходимо согласовать порядок обмена информацией до возникновения кризиса.

Наиболее востребованными для ОДКБ могли бы стать направления, по которым у Организации уже накоплен практический опыт: анализ трансграничных преступных каналов, обмен сведениями о рисках при перевозках, подготовка специалистов и отработка уведомления о чрезвычайных ситуациях. Однако применение этих инструментов зависит от решений государств. Азербайджан и Грузия не входят в ОДКБ, поэтому сотрудничество с их ведомствами потребует отдельных договоренностей. В Армении при определении порядка обмена сведениями потребуется также учитывать условия сотрудничества с США по инфраструктурному проекту и с европейскими миссиями.

Дорожная карта сотрудничества ОДКБ, СНГ и ШОС создает основу для согласования подходов к транснациональным угрозам. Переход от контактов между секретариатами к совместной работе возможен, если государства определят общую задачу, полномочия ведомств и допустимый порядок действий. Различия в составе и мандатах трех организаций делают такую предметную договоренность необходимой.

Выводы

По мере продвижения мирного процесса главной практической проблемой становится распределение ответственности на маршрутах, проходящих через разные государственные и правовые режимы. Снижение риска межгосударственного столкновения повышает значение процедур, от которых зависит повседневная безопасность перевозок и инфраструктуры. Согласовывать их придется государствам, чьи внешние связи и подходы к обороне не во всем совпадают.

Для России ближайшая задача состоит в том, чтобы определить риски на конкретных участках маршрутов, установить круг ответственных ведомств и предложить применимые каналы обмена сведениями. Параллельно необходимо продолжать разговор с Ереваном о тех функциях безопасности, к совместному выполнению которых он готов вернуться. Место ОДКБ в региональной конфигурации будет зависеть от наличия таких согласованных задач и способности Организации решать их на практике.

Современные вызовы безопасности и перспективы их преодоления в рамках работы ОДКБ и других евразийских институтов: взгляд Кыргызской Республики

Тологонов Эрлан Бейшеналиевич,
заведующий отделом стратегической безопасности и водных вопросов Национального института стратегических инициатив при Президенте Кыргызской Республики

Современная система международной и региональной безопасности характеризуется взаимным усилением военных и невоенных угроз. Геополитическое соперничество, терроризм и вооруженные конфликты сочетаются с информационными, кибернетическими, экономическими, энергетическими и климатическими рисками. В этих условиях устойчивость государства зависит от способности выявлять взаимосвязи между угрозами и предупреждать их развитие в комплексный кризис.

Для Кыргызской Республики эти процессы имеют особое значение. Участие в ОДКБ, ШОС, ЕАЭС и СНГ связывает национальную безопасность с устойчивостью Центральной Азии и евразийского пространства. В связи с этим необходимо определить направления совершенствования коллективной безопасности с учетом интересов Кыргызстана. Основная задача заключается в необходимости дополнить кризисное реагирование постоянным мониторингом, прогнозированием и ранним предупреждением угроз.

Изменение характера современных угроз

Современные угрозы имеют межсекторальный характер: сбой в одной сфере способен нарушить работу других систем. Кибератака на энергетический объект может сопровождаться дезинформацией, перебоями в связи и государственных услугах, ростом социальной напряженности. Поэтому стратегический анализ должен учитывать сочетание технических, социальных и информационных факторов, а также возможности их целенаправленного использования для дестабилизации.

Терроризм и информационная безопасность

Для Центральной Азии сохраняет значение ситуация вокруг Афганистана. Стабильный и экономически развивающийся Афганистан, включенный в региональные транспортные и хозяйственные связи, отвечает долгосрочным интересам Кыргызстана. Вместе с тем на брифинге Совета Безопасности ООН 20 августа 2025 г. «ИГИЛ-Хорасан»[1] была обозначена как одна из наиболее серьезных угроз для Центральной Азии и за ее пределами[2]. Представители ООН также отметили использование террористическими структурами цифровых технологий, включая искусственный интеллект.

В региональной повестке необходимо учитывать взаимосвязь терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков и оружия, транснациональной организованной преступности. Противодействие этим угрозам требует сочетания правоохранительных мер, обмена данными, профилактики радикализации и анализа цифровых каналов вербовки. Возможности ОДКБ и ШОС целесообразно использовать для совместной аналитической работы и информационной профилактики.

Гибридные угрозы возникают при сочетании информационного воздействия с экономическим давлением, кибератаками и использованием внутренних уязвимостей. Локальная социальная проблема при распространении дезинформации и искусственном усилении конфликтных настроений может приобрести общенациональное значение. Поэтому необходим постоянный обмен оценками таких воздействий. При этом законная общественная дискуссия и критика сами по себе не являются угрозами безопасности. Информационная устойчивость предполагает своевременное официальное информирование, доступность достоверных данных и обратную связь с населением.

Искусственный интеллект и киберустойчивость

Искусственный интеллект расширяет возможности анализа данных, но создает риски массовой дезинформации, подделки аудиовизуальных материалов и ошибочных автоматизированных решений.

---

[1] Организация признана террористической и запрещена в РФ.

[2] Исполнительный директорат Контртеррористического комитета ООН. Joint Briefing to the Security Council on the 21st Report of the Secretary-General on the Threat Posed by ISIL (Da'esh) [Совместный брифинг Совета Безопасности по 21-му докладу Генерального секретаря об угрозе со стороны ИГИЛ]. 20.08.2025. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/news/joint-briefing-security-council-21st-report-secretary-general-threat-posed-isil-da%E2%80%99esh (дата обращения: 10.09.2026).

Рекомендация ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта закрепляет принципы человеческого надзора, прозрачности, ответственности и защиты персональных данных[1]. В сфере безопасности это предполагает сохранение человеческого контроля над критически важными решениями.

В региональном сотрудничестве ИИ целесообразно использовать для выявления аномалий, обработки больших массивов информации и сценарного прогнозирования. Результаты должны проходить экспертную проверку с учетом качества данных, неопределенности и требований защиты информации.

Кыргызстан вносит практический вклад в сотрудничество по кибербезопасности. 19 июня 2025 г. в стране состоялась первая Международная конференция ОДКБ по кибербезопасности. По сообщению Государственной службы финансовой разведки Кыргызской Республики, она объединила более 150 участников, включая делегации государств ОДКБ и представителей СНГ и ШОС; проводились киберучения[2]. Этот опыт создает основу для регулярных экспертных встреч, обмена сведениями об инцидентах, совместной подготовки специалистов и отработки восстановления критически важных сервисов.

Приоритетом должна стать защита энергетики, транспорта, связи, финансового сектора, водоснабжения и государственных информационных систем. Практическое взаимодействие предполагает развитие защищенных каналов оперативной связи и обмен технологиями обнаружения атак.

Водные и инфраструктурные риски

Водная безопасность Кыргызстана тесно связана с климатическими изменениями. В докладе Всемирной метеорологической организации о состоянии климата в Азии за 2024 год отмечены значительные потери массы ледников Тянь-Шаня и долгосрочные риски для водообеспечения[3]. Для Центральной Азии это повышает значение со-

---

[1] ЮНЕСКО. Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта. Принята 23.11.2021. Разделы III.2 и IV. URL: https://www.unesco.org/en/legal-affairs/recommendation-ethics-artificial-intelligence?hub=1063 (дата обращения: 10.09.2026).

[2] Государственная служба финансовой разведки при Министерстве финансов Кыргызской Республики. Председатель ГСФР КР принял участие в работе Международной конференции ОДКБ по кибербезопасности. 20.06.2025.

[3] World Meteorological Organization. State of the Climate in Asia 2024 [Состояние климата в Азии в 2024 г.]. 23.06.2025. URL: https://wmo.int/publication-series/state-of-climate-asia-2024 (дата обращения: 10.09.2026).

гласованных гидрологических наблюдений и прогнозирования сезонной обеспеченности водой.

Маловодье способно одновременно затрагивать сельское хозяйство, энергетику и коммунальное обслуживание. Сочетание дефицита воды, ограничений энергоснабжения и роста затрат может усиливать продовольственные риски и социальную напряженность. Водные ресурсы должны становиться основой долгосрочного сотрудничества государств Центральной Азии. Практические направления включают обмен гидрологическими данными, прогнозирование маловодья, водосберегающие технологии и модернизацию ирригации. Перспективно развитие регионального механизма раннего предупреждения водных и климатических кризисов с участием профильных органов.

Военные и геополитические кризисы могут нарушать международную логистику, ограничивать поставки топлива, продовольствия и удобрений. Рост транспортных и энергетических затрат отражается на производстве и потребительских ценах, создавая риски социальной устойчивости. Для Кыргызстана как государства без выхода к морю диверсификация маршрутов имеет стратегическое значение. Железная дорога Китай—Кыргызстан—Узбекистан и расширение доступа к альтернативным евразийским коридорам могут снижать зависимость от отдельных направлений поставок. Инфраструктурные проекты необходимо оценивать одновременно с позиций экономической эффективности и устойчивости к внешним потрясениям.

Перспективы взаимодействия евразийских институтов

ОДКБ сохраняет ключевое значение для коллективной безопасности ее участников. Изменение характера угроз требует совершенствования инструментов Организации и взаимодействия с другими евразийскими институтами. ШОС располагает механизмами сотрудничества по региональной безопасности и противодействию терроризму, СНГ — межгосударственной и правоохранительной координации, ЕАЭС — экономической интеграции. Согласование их возможностей должно опираться на распределение компетенций и исключать дублирование функций.

Основой расширения экспертного сотрудничества служит Иссык-Кульская экспертная инициатива от 29 июня 2025 г., предусматривающая взаимодействие научных и экспертных сообществ, исследования безопасности, включая киберпространство и искусственный

интеллект[1]. На конференции в МГИМО 27 апреля 2026 г. состоялась презентация Евразийской аналитической платформы. В официальной публикации ОДКБ представлена модель экспертной сети с национальными узлами, тематическими группами и цифровой платформой, предусматривающая возможность расширения сотрудничества со странами СНГ и ШОС[2]. Эти подходы создают основу для сопоставления национальных оценок и подготовки совместных прогнозов.

Важным шагом межорганизационной координации стало подписание 3 сентября 2025 г. в Пекине Дорожной карты по развитию сотрудничества ОДКБ, СНГ и ШОС[3]. Ее практическую реализацию целесообразно связывать с регулярным обменом аналитической информацией и согласованными мерами предупреждения трансграничных угроз.

С учетом интересов Кыргызстана перспективны пять направлений. Первое — развитие системы раннего предупреждения и согласование порядка передачи сигналов ответственным органам. Второе — формирование постоянной аналитической среды для обмена национальными оценками стратегических рисков. Третье — применение ИИ для анализа данных и прогнозирования при обязательной экспертной проверке. Четвертое — координация защиты критической инфраструктуры. Пятое — совершенствование совместных учений: наряду с военными сценариями необходимо отрабатывать сочетание кибератак, дезинформации, социальной напряженности и нарушений работы жизненно важных объектов.

В развитие этих направлений предлагается рассмотреть возможность создания Евразийской системы мониторинга стратегических рисков и раннего предупреждения кризисов. Первоначально она могла бы действовать как экспертно-аналитическая сеть на основе существующих форматов. Мониторинг целесообразно вести по пяти группам: военные риски; террористические и экстремистские угрозы;

---

[1] ОДКБ. Экспертная инициатива (Иссык-Куль, 29 июня 2025 г.). 29.06.2025. URL: https://odkb-csto.org/priorities_kyrgyzstan/?ELEMENT_ID=24302 (дата обращения: 10.09.2026).

[2] ОДКБ. На Конференции ОДКБ в Московском государственном институте международных отношений состоялась презентация Евразийской аналитической платформы. 28.04.2026. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/na-konferentsii-odkb-v-moskovskom-gosudarstvennom-institute-mezhdunarodnykh-otnosheniy-sostoyalas-pr/ (дата обращения: 10.09.2026).

[3] ОДКБ. Состоялась 13-я встреча Генеральных секретарей ОДКБ, СНГ и ШОС. 03.09.2025. URL: https://odkb-csto.org/priorities_kyrgyzstan/?ELEMENT_ID=24303 (дата обращения: 10.09.2026).

гибридные, информационные и киберугрозы; экономические, энергетические и продовольственные риски; водные, климатические и экологические риски. Задача системы — выявлять их взаимное усиление, готовить сценарные прогнозы и предложения по превентивным мерам. Обмен данными должен учитывать национальное законодательство и требования защиты информации.

Таким образом, безопасность Кыргызстана требует сочетания национальной устойчивости и превентивного регионального взаимодействия. Общая последовательность действий включает мониторинг, совместный анализ, прогнозирование, раннее предупреждение и согласованные меры предотвращения кризисов. Совершенствование ОДКБ и ее взаимодействия с ШОС, ЕАЭС и СНГ отвечает интересам Кыргызстана в укреплении региональной безопасности. Стратегическая цель такого сотрудничества —сохранение Центральной Азии как пространства мира, взаимного доверия и устойчивого развития.

Часть III
ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Трансформация террористических угроз и новые подходы к региональному взаимодействию

Шашок Лариса Александровна,
научный сотрудник ИКСА РАН

Теракты 11 сентября 2001 г. продемонстрировали способность незаконных вооруженных формирований создавать угрозы, выходящие далеко за пределы отдельных государств. За прошедшую четверть века характер вызовов существенно трансформировался: террористические организации адаптировались к мерам государственного противодействия, эволюционировав из преимущественно централизованных и иерархических структур в гибкие сетевые формирования, способные сохранять функциональность даже при утрате единого центра управления.

Современные группировки активно используют цифровые технологии в пропагандистской и вербовочной деятельности, а также при планировании и координации вооруженных нападений. Сегодня для формирования террористической ячейки или вовлечения в нее новых исполнителей уже необязательно наличие физической инфраструктуры непосредственно на территории государства, где планируется нападение.

В результате происходит фактическая децентрализация террористической угрозы. Ее источник может находиться в одном государстве, каналы коммуникации — в другом, вербовка осуществляться через цифровую среду в третьем, а непосредственное исполнение террористического акта происходить в четвертом. Такая территориальная и

функциональная разрозненность затрудняет своевременное выявление всей цепочки подготовки подрывных мероприятий, установление участников и отслеживание контактов между ними.

Кроме того, цифровизация затрагивает не только пропаганду и вербовку, но также финансовое и технологическое обеспечение террористической деятельности. Криптовалюты используются террористическими сетями как дополнительный инструмент финансирования, позволяющий диверсифицировать традиционные схемы денежных переводов и расширять транснациональные финансовые связи. В свою очередь, искусственный интеллект снижает издержки производства пропагандистских материалов и позволяет быстрее адаптировать их под различные языковые модели и целевые аудитории.

Здесь возникает закономерный и пока открытый вопрос: насколько существующие механизмы коллективной безопасности отвечают меняющемуся характеру угроз?

Учитывая, что обстановка в регионе продолжает оставаться напряженной, а угрозы принимают все более децентрализованный характер, сегодня недостаточно ограничиваться взаимодействием исключительно в рамках формальных границ военно-политических объединений. Если сама угроза становится транснациональной и сетевой, то и система противодействия ей должна приобретать аналогичный характер.

В данном контексте целесообразно рассмотреть модель «ОДКБ+» не в плане расширения состава Организации или создания новой международной структуры, а в качестве формата гибкого функционального взаимодействия с государствами, не входящими в ее состав, но обладающими возможностями, необходимыми сведениями или практическими компетенциями для нейтрализации конкретных трансграничных угроз.

Для системы региональной безопасности данная модель имеет принципиальное значение: если ранее локальные угрозы можно было в значительной степени связывать с территориальной составляющей, как-то: тренировочными лагерями или маршрутами перемещения боевиков, то сегодня они способны формироваться в Афганистане, распространяться через цифровую среду в Центральной Азии и реализовываться уже на территории России или любого другого государства.

Следовательно, традиционное понимание региональной безопасности как защиты определенного географического пространства нуждается в дополнении механизмами, позволяющими воздействовать на угрозу одновременно в нескольких направлениях.

Показательный пример — теракт в подмосковном «Крокус Сити Холле» и последовавший год спустя арест гражданина Афганистана Мохаммада Шарифуллы, связанного с ИГИЛ-Хорасан (организация признана террористической и запрещена в РФ), задержанного на территории Пакистана и впоследствии экстрадированного в США. В ходе следствия Шарифулла признал, что по поручению руководства террористической группировки передавал исполнителям теракта инструкции по использованию оружия.

Таким образом, для наиболее достоверной оценки обстановки в сфере региональной безопасности важна не только роль конкретного лица, но и география террористической деятельности: в данном случае член ИГИЛ-Хорасан, связанный с подготовкой нападения на территории России, был обнаружен на территории Пакистана, в непосредственной близости от афганского направления.

Подобные ситуации демонстрируют необходимость выхода за рамки исключительно внутригосударственного или даже внутриблокового взаимодействия. Именно здесь может быть востребован формат «ОДКБ+». В случае, если информация о деятельности террористической сети выявляется на территории государства, не являющегося членом ОДКБ, но сама сеть представляет угрозу для государств Организации, возникает необходимость оперативного обмена информацией и координации действий правоохранительных органов и специальных служб государств, заинтересованных в нейтрализации угрозы.

Особое значение в данном контексте имеет Афганистан, являющийся пространством пересечения сразу нескольких угроз: международного терроризма, наркотрафика, трансграничной преступности и незаконной миграции. Особенность афганского направления заключается в том, что непосредственный источник угрозы находится за пределами ОДКБ, тогда как последствия террористической деятельности затрагивают государства Организации.

Тем не менее, с учетом различий в подходах государств—членов ОДКБ к вопросу о признании нынешних афганских властей, речь не должна идти о создании единого механизма политического взаимодействия Организации с «Талибаном» как с коллективно признанным политическим субъектом. Более реалистичным представляется формат контактов с афганской стороной и другими государствами региона не от имени ОДКБ как единого дипломатического субъекта, а через государства-члены, располагающие соответствующими каналами взаимодействия. В результате формируется гибкая модель: ОДКБ внутри себя вырабатывает общую оценку и координирует действия

(на уровне совета министров иностранных дел), а отдельные государства при наличии политических возможностей осуществляют необходимое взаимодействие с афганской стороной. Именно в этом случае концепция «ОДКБ+» позволяет разделить политические вопросы признания афганского режима и практические задачи обеспечения безопасности.

При этом важно помнить, что проблема транснациональных угроз не исчерпывается непосредственно террористическими атаками. Третий важнейший вопрос связан с последствиями вооруженных конфликтов и возвращением лиц, участвовавших в деятельности террористических и экстремистских организаций. И здесь целесообразно обратиться к опыту Казахстана.

Сегодня на фоне политических изменений в регионе Ближнего и Среднего Востока, в частности, институционализации новых органов власти в Сирии, возникает вопрос о дальнейшей судьбе иностранных боевиков, в том числе выходцев из государств Центральной Азии, участвовавших в вооруженной деятельности на стороне «Хайят Тахрир аш-Шам» (признана террористической и запрещена в РФ) и других вооруженных формирований. Их потенциальное возвращение требует не только реагирования правоохранительной системы, но и *комплексной программы разоружения, демобилизации и реинтеграции*. Именно здесь Казахстан способен выступить одним из ключевых центров компетенций в рамках «ОДКБ+».

Представляется целесообразным сформировать в рамках Организации механизм обмена опытом по возвращению лиц из зон вооруженных конфликтов, правовой оценке их действий, а также реабилитации и социальной реинтеграции.

Казахстан мог бы не просто формулировать общие рекомендации, но передавать конкретные практические алгоритмы, сформированные в ходе реализации операции «Жусан», как-то: применение дифференцированного подхода в отношении жертв экстремизма и лиц, чье непосредственное участие в террористической деятельности было доказано. По итогам расследований последние были привлечены к уголовной ответственности, тогда как в отношении остальных лиц была реализована комплексная программа психологической, религиозной и социальной реабилитации и реинтеграции.

Следовательно, Казахстан способен повысить эффективность практических алгоритмов межведомственного взаимодействия, реабилитации лиц, оценки степени их радикализации и последующего мониторинга обстановки в сфере внутренней безопасности. В свою очередь, это позволит усилить практическую значимость формата

«ОДКБ+», призванного действовать не только в качестве механизма совместного реагирования на угрозы, но и для взаимного обмена национальными компетенциями.

Эффективность формата «ОДКБ+» по противодействию региональным угрозам определяется сочетанием входящего и исходящего направлений взаимодействия с внешними партнерами. Входящее направление предполагает привлечение возможностей внешних партнеров (государств и международных организаций) с целью выявления, локализации и нейтрализации угроз непосредственно в зоне ответственности ОДКБ. Исходящее направление, напротив, связано с передачей внешним партнерам практического опыта, накопленного государствами — участниками ОДКБ.

Следовательно, данный формат может выступать не только в качестве механизма привлечения внешних ресурсов для обеспечения безопасности государств—членов Организации, но и в качестве платформы для обмена практическими подходами и компетенциями на более широком региональном уровне.

Таким образом, «ОДКБ+» целесообразно рассматривать как своеобразный «конструктор» коллективной безопасности, в котором состав участников определяется не формальным членством в Организации, а конкретной угрозой. Принципиальное преимущество такой модели заключается в ее гибкости и возможности сопряжения уже существующих механизмов на тех направлениях, где это отвечает интересам региональной стабильности.

Вопросы евразийской энергетической безопасности

Иллерицкий Никита Игоревич,
ведущий научный сотрудник ИКСА РАН

Российская научная школа определяет энергетическую безопасность как «состояние защищенности граждан, общества, региона, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергоносителях экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушений бесперебойности энергоснабжения»; близкая формулировка закреплена в Доктрине энергетической безопасности РФ (2019).

В этой традиции значимо также понятие надежности функционирования энергосистемы, которое зачастую ставят в один ряд с тремя классическими аспектами. Важная особенность российского подхода — нормативно-правовая модель безопасности: защищенность понимается не как абсолют (абсолютная безопасность практически недостижима и экономически бессмысленна), а как отсутствие недопустимого риска, при этом требования к топливо- и энергоснабжению фиксируются законодательством и международными обязательствами. Данный подход вполне применим и к евразийской энергетической безопасности в целом, и отчасти реализуется евразийскими институтами.

Однако евразийские институты сотрудничества и безопасности заметно пересекаются по тематике, при этом существенно различаясь по полномочиям и инструментам. В связи с этим перспективное направление — согласовать их работу вокруг конкретных проектов, разграничив регулирование, отраслевую координацию, финансирование и обеспечение безопасности.

Таблица 1. **Сравнительный анализ структуры и роли институтов Евразийского пространства в экономической и энергетической безопасности**

Институт	Структура и роль в экономической и энергетической безопасности
ЕАЭС	Высший совет, Межправительственный совет, ЕЭК и Суд. Наднациональное регулирование в переданных Союзу сферах; обязательные решения ЕЭК, торговая политика, техническое регулирование, формирование общих энергорынков
СНГ	Советы глав государств и правительств, Экономический совет, Исполком и отраслевые органы. Межгосударственная координация и сотрудничество с более широким кругом постсоветских стран
ШОС	Советы глав государств и правительств, Секретариат, структуры безопасности, министерские и экспертные механизмы. Региональная координация торговли, транспорта, энергетики и безопасности; ШОС не является оборонным союзом
ОДКБ	Совет коллективной безопасности, профильные советы, Секретариат и Объединенный штаб. Коллективная оборона и противодействие угрозам; вклад в экономическую безопасность преимущественно через защищенность государств и инфраструктуры
БРИКС	Саммитный и министерский формат координации. Финансирование инфраструктуры возможно через юридически самостоятельный Новый банк развития, имеющий собственные правила и состав участников

Из этого следуют три тезиса о дублировании и комплементарности. Во-первых, наиболее выражено пересечение повесток, а не тождество полномочий. Торговля, транспорт, энергетика и технологии

присутствуют сразу в нескольких форматах. Однако обсуждение энергетического сотрудничества в ШОС не заменяет обязательных правил ЕАЭС. Одинаковые темы могут стать дублированием тогда, когда повторяются исследования, мероприятия и процедуры без дополнительного результата. Объективная оценка этого — достаточно важная исследовательская и аналитическая задача. Комплементарность возникает на стыке разных задач одного проекта.

Для трансграничного энергетического проекта требуются совместимые правила торговли и доступа к инфраструктуре, техническое взаимодействие, капитал и защита от угроз. ЕАЭС, СНГ, ШОС, ОДКБ и финансовые институты могут обеспечивать разные элементы этой комбинации — в пределах своих мандатов и круга участников. Само одновременное членство стран такой комбинации еще не создает. Различия в составе позволяют расширять сотрудничество за пределы наиболее глубокой интеграции. Например, Казахстан — одна из наиболее активных стран, участвует в СНГ, ШОС и ЕАЭС, имеет статус партнера БРИКС. Такая конфигурация создает возможности для согласования проектов между объединениями, но требует отдельных договоренностей: права и функции члена одного института не переносятся автоматически в другой.

С учетом вышесказанного можно сформулировать ряд предложений по институциональному укреплению энергетической безопасности в Евразии.

Во-первых, целесообразно закрепить распределение ответственности по проектам. Для каждого совместного проекта определить ведущую организацию, национальных исполнителей, источник финансирования и вклад остальных институтов. Общую координацию можно вести через действующие секретариаты и председательства. Уже готовящийся план взаимодействия ЕЭК и ШОС на 2027—2030 годы дает подходящую основу.

Во-вторых, вполне реалистичным выглядит создание совместного перечня приоритетных проектов экономики и ТЭК с едиными паспортами. Целесообразно включать в него проекты после оценки спроса, трансграничного эффекта, стоимости и рисков: межсистемные электросвязи, газовые соединения, логистику топлива, производство и обслуживание энергетического оборудования. Паспорт должен фиксировать распределение выгод и затрат между странами, чтобы политическое согласование сопровождалось коммерческой и финансовой проработкой.

В-третьих, необходимо начать сближение правил с конкретных препятствий для бизнеса. Приоритеты — взаимное признание резуль-

татов испытаний оборудования, совместимость электронных перевозочных документов, прозрачность транзитных процедур, учета энергии и условий подключения. Для стран вне ЕАЭС при этом можно применять добровольные соглашения, учитывающие их национальные обязательства.

Кроме того, представляется возможным связать энергетический мониторинг с заранее согласованными действиями. Сопоставимые балансы топлива и мощности, графики ремонтов и оценки сезонного дефицита должны сопровождаться протоколами уведомления, аварийных поставок и взаимопомощи. ЕЭК уже формирует индикативные балансы газа, нефти и нефтепродуктов; эту практику можно расширять на заинтересованных партнеров более широкого круга. Наконец, важно измерять синергию энергетической безопасности через снижение издержек и повышение надежности.

Основные показатели могут быть следующими: объемы взаимных поставок ТЭР и энергетического оборудования, стоимость финансирования и страхования, сроки сертификации энергетического оборудования, длительность перебоев, доступная резервная мощность энергосистемы и объем фактически привлеченных инвестиций. Именно по этим результатам целесообразно оценивать совместные программы институтов, а также степень выполнения доктринальных установок, определяющих состояние энергетической безопасности государств.

Водная дипломатия Таджикистана как инструмент обеспечения водно-энергетической безопасности Центральной Азии в контексте экологического измерения безопасности

Дороншоева Некбахт Шокосумовна,
заведующая отделом США и Канады Института изучения проблем стран Азии и Европы НАНТ (г. Душанбе, Таджикистан)

Для Центральной Азии вопросы водообеспечения все теснее связаны с энергетической, продовольственной и экологической безопасностью. Эта взаимосвязь особенно заметна на фоне изменения климата, роста населения и возрастающей нагрузки на водные ресурсы.

Для региона существенное значение имеет и то обстоятельство, что его основные реки пересекают государственные границы, а потребности государств в воде различаются как по объему, так и по сезонам. Всемирный банк относит Центральную Азию к регионам, уязвимым к дефициту воды, деградации земель, засухам, наводнениям и другим последствиям климатических изменений. Поэтому водная проблематика сегодня выходит далеко за рамки хозяйственного управления и становится одним из элементов региональной безопасности[1].

Особенность Центральной Азии состоит в том, что водные и энергетические интересы государств объективно взаимосвязаны. Значительная часть речного стока южной части региона формируется в высокогорных районах Таджикистана и Кыргызстана, тогда как основные объемы воды изымаются для орошаемого земледелия на равнинных территориях стран, расположенных ниже по течению. При этом Таджикистан и Кыргызстан заинтересованы в использовании гидроэнергетических ресурсов, в том числе в зимний период, тогда как для Казахстана, Туркменистана и Узбекистана особенно важны летние объемы воды для сельского хозяйства. Всемирный банк характеризует это несовпадение сезонных потребностей как одну из ключевых особенностей водно-энергетической взаимосвязи в регионе[2]. Именно поэтому вопрос заключается не столько в наличии различных национальных интересов, сколько в поиске механизмов их согласования.

В данном контексте водная дипломатия приобретает практическое значение и рассматривается прежде всего как инструмент политического диалога, посредством которого государства могут обсуждать вопросы распределения и использования трансграничных вод, обмениваться данными, согласовывать режимы водопользования и искать решения, приемлемые для всех сторон. Такой подход не предполагает отказа государств от собственных национальных приоритетов. Напротив, он позволяет учитывать эти приоритеты в переговорном процессе и тем самым снижать вероятность того, что хозяйственные или сезонные разногласия будут перерастать в более серьезные межгосударственные противоречия.

---

[1] World Bank. Central Asia Water & Energy Program (CAWEP). 20 August 2026. URL: https://www.worldbank.org/en/brief/2026/08/20/cawep (дата обращения: 08.09.2026).

[2] Proskuryakova T., Yu W. Leveraging the Water-Energy Nexus to Tackle Climate Challenges in Central Asia // World Bank Blogs. 11 May 2023. URL: https://blogs.worldbank.org/en/europeandcentralasia/leveraging-water-energy-nexus-tackle-climate-challenges-central-asia (дата обращения: 07.09.2026); World Bank. Central Asia Water & Energy Program (CAWEP). 20 August 2026. URL: https:// www.worldbank.org/en/brief/ 2026/08/20/cawep (дата обращения: 06.09.2026).

Для Таджикистана водная дипломатия в течение последних десятилетий стала важным направлением международной деятельности. Республика выносит вопросы воды на обсуждение в Организации Объединенных Наций (ООН) и связывает их с проблематикой устойчивого развития и международного сотрудничества. Одним из наиболее значимых результатов стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 71/222, провозгласившей 2018—2028 годы Международным десятилетием действий «Вода для устойчивого развития». Для Таджикистана значение подобных инициатив состоит не только в продвижении водной тематики на глобальном уровне. Они создают дополнительную политическую площадку для обсуждения вопросов, которые имеют непосредственное значение и для Центральной Азии: рационального водопользования, трансграничного взаимодействия, обмена знаниями и укрепления институционального сотрудничества[1].

Отдельного внимания заслуживает проблема ледников. Для горных государств Центральной Азии это уже не узкая экологическая тема, поскольку состояние криосферы связано с формированием речного стока и следовательно, с долгосрочной обеспеченностью региона водой. В 2022 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 77/158, которой 2025 год был объявлен Международным годом сохранения ледников, а 21 марта — Всемирным днем ледников, отмечаемым ежегодно начиная с 2025 г. В самой резолюции подчеркивается значение ледников, снега и льда для климатической системы и гидрологического цикла. В 2026 г. ЮНЕСКО также отмечала ускоренное таяние ледников Центральной Азии и необходимость согласованных действий государств в области мониторинга криосферы и климатической адаптации[2].

Для Центральной Азии сохранение ледников следует рассматривать как общую региональную задачу. Изменения, происходящие в горных районах одной страны, могут со временем влиять на состояние трансграничных рек и водообеспеченность других государств. Отсюда возникает необходимость не только реализации национальных программ наблюдения, но и регулярного обмена гидрологической и кли-

[1] UN General Assembly. A/RES/71/222. International Decade for Action, “Water for Sustainable Development”, 2018—2028. 21 December 2016. URL: https://digitallibrary.un.org/record/859143/?v=pdf (дата обращения: 09.09.2026).

[2] UNESCO. Central Asian Countries Strengthen Cooperation on the Cryosphere at RES 2026. 23 April 2026. URL: https://www.unesco.org/en/articles/central-asian-countries-strengthen-cooperation-cryosphere-res-2026 (дата обращения: 05.09.2026); UN General Assembly. A/RES/77/158. International Year of Glaciers’ Preservation, 2025. 14 December 2022. URL: https://digitallibrary.un.org/re cord/3998543?v=pdf (дата обращения: 10.09.2026).

матической информацией, совместных исследований, совершенствования прогнозирования и систем раннего предупреждения. Такая работа особенно важна в условиях, когда климатические изменения увеличивают неопределенность и затрудняют долгосрочное планирование водных и энергетических ресурсов.

В практическом плане важным направлением остается согласование водной и энергетической политики. Региону необходимы более гибкие механизмы, которые позволяли бы учитывать зимние энергетические потребности стран верховья и летние ирригационные потребности стран низовья. Это предполагает координацию регулирования стоков водохранилищ, развитие региональной торговли электроэнергией, модернизацию ирригационных систем и внедрение водосберегающих технологий. Всемирный банк указывает, что более открытый обмен данными, укрепление технического потенциала и совершенствование координации на региональном уровне могут способствовать урегулированию существующих водно-энергетических компромиссов, отдельно отмечается и значение надежных компенсационных механизмов при оптимизации режимов водохранилищ[1].

С точки зрения безопасности водная дипломатия важна еще и как превентивный механизм. Регулярные контакты между государственными органами, экспертами и профильными структурами позволяют обсуждать спорные вопросы до того, как они приобретут острый политический характер. Не менее значим и научный обмен, поскольку при наличии общей информационной базы сторонам легче обсуждать реальные объемы стока, прогнозы водности и возможные последствия засух или других экстремальных явлений. В 2026 г. ЕЭК ООН, анализируя водно-энергетическо-земельную взаимосвязь в Центральной Азии, также акцентировала необходимость совершенствования межсекторальной координации на национальном, трансграничном и региональном уровнях[2].

Дальнейшее развитие водной дипломатии в Центральной Азии должно опираться на несколько принципов:

• во-первых, необходимо учитывать интересы всех субъектов, разделяющих общие водные ресурсы — как стран верховья, так и стран низовья;

---

[1] World Bank. Central Asia Water & Energy Program (CAWEP). 20 August 2026. URL: https://www.worldbank.org/en/brief/2026/08/20/cawep (дата обращения: 07.09.2026).

[2] UNECE. Governance Analysis Key Findings: UNECE Dushanbe Water Conference. URL:https://unece.org/environment/documents/2026/06/reports/governance-analysis-key-findings-unece-dushanbe-water (дата обращения: 08.09.2026).

• во-вторых, решения в водно-энергетической сфере следует принимать с учетом климатических и экологических рисков, а не только текущих хозяйственных потребностей;

• в-третьих, обмен данными должен становиться регулярной практикой, поскольку доверие невозможно укреплять при отсутствии оперативного обмена верифицируемыми гидрологическими данными;

• в-четвертых, международные организации и финансовые институты могут играть эффективную роль там, где их участие способствует реализации согласованных региональных проектов, модернизации инфраструктуры и укреплению национального экспертного потенциала.

Таким образом, водная дипломатия Таджикистана развивается как в национальном, так и в региональном направлении. Для страны она является способом продвижения вопросов воды и ледников в международной повестке, для Центральной Азии — одним из инструментов поиска баланса между различными водными и энергетическими интересами. В условиях изменения климата значение такого диалога будет возрастать. Поэтому основная задача заключается в том, чтобы постепенно переходить от реагирования на отдельные водные проблемы к устойчивой системе сотрудничества, основанной на доверии, достоверных данных и понимании взаимной зависимости государств региона. Именно такой подход способен превратить воду из потенциального предмета разногласий в ресурс долгосрочного сотрудничества и укрепления региональной безопасности.

Конституционная реформа в Республике Казахстан

Сыздыков Марат Зеникенович,
Постоянный представитель Республики Казахстан при ОДКБ

Для Казахстана, расположенного в самом сердце евразийского континента, вопросы устойчивости и безопасности имеют не теоретическое, а сугубо практическое значение. И главный наш ответ на новые вызовы — это глубокая политическая модернизация, стержнем которой стала масштабная конституционная реформа в Казахстане.

Конституционные поправки, принятые в результате референдума 2022 г., привели к существенным изменениям в различных сферах жизни казахстанского общества. Они затронули ключевые элементы политической системы: институт президентства, законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, избирательную систему, механизмы защиты прав граждан.

Был воссоздан Конституционный суд, усилена роль Уполномоченного по правам человека, расширены возможности граждан по защите своих прав, модернизирован порядок формирования представительных органов власти, введена выборность сельских акимов. Предприняты шаги по укреплению взаимодействия и повышению политической ответственности государственных институтов. Эти преобразования стали фундаментом для следующего этапа развития страны.

Как известно, 15 марта 2026 г. в Казахстане состоялся референдум, по итогам которого была принята новая Конституция. В ее основе — ценности Справедливого Казахстана, где в центре государственной политики находится человек, его жизнь, права и свободы. В обновленном балансе ветвей власти Президент сохранил свою ключевую роль как символа Независимости и единства государства, гаранта соблюдения Конституции, законных прав и свобод граждан.

Казахстан остается президентской республикой, где Президент является главным должностным лицом государства, Верховным Главнокомандующим Вооруженных сил, назначает на должности руководителей всех правоохранительных органов, определяет основные направления внутренней и внешней политики страны, представляет государство на международной арене.

Вместе с тем, модернизация предусматривает трансформацию парламентской системы. С 1 июля 2026 г. в Казахстане упразднен двухпалатный парламент, а его полномочия переданы единому однопалатному органу — Курултаю. В его состав входят 145 депутатов, избираемых по пропорциональной системе. Тем самым существенно возрастает роль политических партий — и одновременно их ответственность перед обществом.

Отдельно хочу остановиться на итогах первых выборов в Курултай. В голосовании приняли участие более 74 процентов избирателей. Высокая явка показала, что граждане всецело поддерживают масштабные преобразования, реализуемые в Казахстане.

Международное сообщество признало результаты выборов, подтвердив их полное соответствие национальному законодательству и всем предъявляемым требованиям.

Начало деятельности Курултая дает старт фундаментальным институциональным изменениям в системе государственного управления, поскольку этот орган играет важную роль в формировании системы власти. В частности, судьи Конституционного суда, члены Центральной избирательной комиссии и Высшей аудиторской палаты будут назначаться по согласованию с Курултаем.

Депутаты наделены правом назначать и освобождать от должности судей Верховного суда по предложению Президента. Курултаю также делегировано право лишать судей Конституционного и Верховного судов, а также депутатов правового иммунитета. Члены законодательного органа будут утверждать отчеты Высшей аудиторской палаты об исполнении республиканского бюджета и заслушивать ежегодное послание Конституционного суда.

Кроме того, депутаты обладают правом выразить вотум недоверия Правительству и внести Президенту предложения об освобождении от должностей отдельных членов Правительства. Одним словом, Курултаю предоставлены широкие полномочия по формированию исполнительной и судебной ветвей власти, а также по решению стратегических вопросов, имеющих определяющее значение для судьбы страны.

Также, в ближайшее время будет сформирован Народный совет Казахстана (Қазақстан Халық Кеңесі). Это первый в истории Казахстана высший консультативный орган, который воплотит в себе этническое, региональное, социальное, общественно-политическое многообразие страны. Этот конституционный орган наделен правом законодательной инициативы.

Важным элементом обновленной архитектуры власти стало учреждение поста вице-президента Республики Казахстан. Эта должность была введена для укрепления институциональной преемственности и оперативности управления. Вице-президент, по поручению Главы государства, представляет его при взаимодействии с Курултаем, Правительством и иными государственными органами, а также политическими партиями, общественными объединениями и международными организациями.

Теперь о том, как все это связано с безопасностью и региональной ролью Казахстана. Мы убеждены, что внутренняя политическая стабильность — это фундамент внешней предсказуемости.

Обновленная в текущем году Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020—2030 годы сохраняет неизменные принципы — многовекторность, прагматизм, защиту национальных интересов.

Мы продолжаем курс на расширение сотрудничества с многосторонними организациями в области политики и безопасности в Европе и Евразии, в том числе в рамках ОДКБ. Для нашего региона это означает, что Казахстан остается ответственным партнером, мостом между Востоком и Западом, Севером и Югом.

В заключение хочу подчеркнуть, что Казахстан выбрал путь эволюционной модернизации. И его итоги должны рассматриваться в более широком контексте масштабных преобразований, осуществляемых по инициативе Главы государства в рамках базовой формулы государственной власти «Сильный Президент — влиятельный Курултай — подотчетное Правительство».

Современные вызовы безопасности и перспективы их преодоления (в рамках работы ОДКБ и других евразийских институтов): взгляд Республики Казахстан

Мармонтова Таисия Викторовна,
Директор ОФ «Институт исследования региональной интеграции», ассоциированный профессор Международного университета Астана

Евразийская безопасность сегодня — это уже не только классические военные угрозы. Она включает терроризм и экстремизм, ситуацию в Афганистане, трансграничную преступность, киберугрозы, информационное воздействие, риски для критической инфраструктуры и транспортных коридоров.

Отсюда возникает вопрос: какая институциональная архитектура способна отвечать на комплексные и взаимосвязанные угрозы? Для Казахстана современная среда безопасности определяется сочетанием традиционных военно-политических рисков, транснациональных угроз и быстро растущих вызовов в цифровой сфере.

Первый блок — военно-политические и трансграничные риски. Казахстан имеет одну из наиболее протяженных сухопутных границ в мире — 13 398 км — с пятью государствами, в том числе 7548 км с Россией, 2351 км с Узбекистаном и 1783 км с Китаем. Поэтому устойчивость сопредельного пространства непосредственно связана с на-

циональной безопасностью страны[1]. Действующая Военная доктрина Казахстана относит к факторам, способным негативно влиять на безопасность, усиление противоречий между мировыми и региональными державами, снижение эффективности международных механизмов безопасности и применение «гибридных» методов борьбы. Среди потенциальных военных угроз отдельно обозначены эскалация вооруженного конфликта в пограничном пространстве, информационно-психологическое воздействие и кибератаки. Казахстан не рассматривает ни одно государство в качестве противника и отдает приоритет невоенным средствам обеспечения безопасности[2].

Второй блок — терроризм, экстремизм, наркотрафик и афганский фактор. Афганистан остается значимым элементом повестки дня в сфере региональной безопасности. На 43-м заседании Рабочей группы по Афганистану при СМИД ОДКБ 8 апреля 2026 г. государства-члены отметили сохраняющиеся потенциальные риски и угрозы, исходящие с территории страны[3]. Особенно ощутимым для Казахстана остается наркотрафик: за 2025 г. из незаконного оборота изъято 31,7 т наркотиков — свыше 12 млн разовых доз; ликвидировано 109 нарколабораторий[4]. Уже за первые семь месяцев 2026 г. КНБ пресек 33 международных и 11 региональных каналов поставок наркотиков, провел 21 международную антинаркотическую операцию и ликвидировал три подпольные лаборатории[5].

Третий блок — новые невоенные угрозы. Цифровизация расширяет привычные рамки безопасности. Военная доктрина РК прямо относит к потенциальным угрозам кибератаки на информационные систе-

---

[1] Демаркация государственной границы Республики Казахстан // Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов Республики Казахстан. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/maidd/activities/1357 (дата обращения: 15.09.2026).

[2] Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 г. № 554 (с изм. и доп.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1700000554 (дата обращения: 15.09.2026).

[3] Выступление представителя Секретариата ОДКБ И. Н. Панарина на круглом столе «ОДКБ — ШОС: пространство безопасности». 4 сентября 2026 г. // Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=24800#loaded (дата обращения: 15.09.2026).

[4] От профилактики к цифровой трансформации: в МВД подведены итоги работы за 2025 год и определены приоритеты на предстоящий период. 10 января 2026 г. // Официальный интернет-ресурс Министерства внутренних дел Республики Казахстан. URL: https://www.gov.kz/org/qriim/press/news/details/1139163?lang=ru (дата обращения: 15.09.2026).

[5] О противодействии наркобизнесу. 4 августа 2026 г. // Официальный интернет-ресурс Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. URL: https://www.gov.kz/org/knb/press/news/details/1268130?lang=ru (дата обращения: 15.09.2026).

мы военной организации и системы обеспечения жизнедеятельности страны. Масштаб проблемы демонстрирует и криминальная статистика: в 2025 г. казахстанские системы заблокировали 84,5 млн мошеннических звонков, а правоохранительными органами были ликвидированы 13 мошеннических call-центров, в том числе действовавших за пределами Казахстана[1].

Таким образом, казахстанский взгляд на безопасность уже не укладывается в классическую формулу военной защиты территории. Военно-политические риски, транснациональная преступность, афганский фактор, киберугрозы и уязвимость критической инфраструктуры формируют взаимосвязанную систему вызовов. Именно эта комплексность объясняет необходимость сочетания возможностей ОДКБ с механизмами других евразийских институтов.

ОДКБ: что организация реально может и должна делать

Сравнительное преимущество ОДКБ — наличие не только политического диалога, но и постоянно действующих механизмов коллективного силового реагирования. В структуру Организации входят Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), Миротворческие силы и региональные группировки. КСОР насчитывают около 18 тыс. человек, а Коллективные силы быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона — около 5 тыс. Их задачи включают предотвращение и отражение вооруженного нападения, локализацию вооруженных конфликтов, борьбу с терроризмом и транснациональной преступностью, усиление охраны границ и реагирование на чрезвычайные ситуации[2].

Второе преимущество — институционализированная совместная подготовка. В целом за 2023—2025 годы ОДКБ провела 20 совместных учений различных форматов. Это позволяет говорить уже не только о политических обязательствах, но и о практической совместимости сил государств-членов[3].

---

[1] От профилактики к цифровой трансформации. Там же.

[2] Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ // Официальный сайт Объединенного штаба Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://jscsto.odkb-csto.org/voennaya-sostavlyauschaya-odkb/ksorodkb.php (дата обращения: 15.09.2026).

[3] В Беларуси завершилась активная фаза учений ОДКБ «Взаимодействие-2025», «Поиск-2025» и «Эшелон-2025». 6 сентября 2025 г. // Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-belarusi-zavershilas-aktivnaya-faza-ucheniy-odkb-vzaimodeystvie-2025-poisk-2025-i-eshelon-2025/ (дата обращения: 15.09.2026).

Третье преимущество — межведомственное противодействие транснациональным угрозам[1]. Однако именно специализация определяет и пределы ОДКБ. Задача состоит не в бесконечном расширении мандата Организации, а в повышении эффективности ее профильных механизмов и их сопряжении с возможностями других евразийских институтов.

Почему одной ОДКБ недостаточно: другие евразийские институты

ОДКБ является важным, но не единственным элементом евразийской архитектуры безопасности. Так, ШОС формирует более широкий контур региональной стабильности и взаимодействия. В 2026 г. она объединяет 10 государств-членов, а постоянно действующим специализированным органом является Региональная антитеррористическая структура (РАТС), созданная для координации противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму.

Отдельное место занимает Афганистан. В апреле 2026 г. представители Секретариата ШОС и РАТС участвовали в заседании Рабочей группы ОДКБ по Афганистану, где обсуждались сохраняющиеся риски и угрозы. Позиция ШОС — содействие становлению Афганистана как мирного государства, свободного от терроризма, войны и наркотиков[2].

СВМДА выполняет иную функцию — укрепление доверия и развитие превентивного общеазиатского диалога. На VI саммите в Астане в октябре 2022 г. был запущен процесс трансформации СВМДА в полноценную международную организацию; в сентябре 2023 г. министры иностранных дел утвердили соответствующую дорожную карту.

ЕАЭС не является военно-политическим институтом, однако экономическая и инфраструктурная устойчивость становится компонентом более широкой безопасности. Для Казахстана масштаб этой взаимозависимости существенен: его взаимная торговля с государст-

---

[1] Предварительные итоги субрегиональной антинаркотической операции ОДКБ «Канал — Янтарный берег». 4 июля 2026 г. // Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/predvaritelnye-itogi-subregionalnoy-antinarkoticheskoy-operatsii-odkb-kanal-yantarnyy-bereg/ (дата обращения: 15.09.2026).

[2] SCO Secretariat Takes Part in the Meeting of the CSTO Working Group on Afghanistan. 9 April 2026 // Official website of the Shanghai Cooperation Organisation. URL: https://eng.sectsco.org/20260409/2249561.html (accessed: 15.09.2026).

вами ЕАЭС выросла с 16,3 млрд долл. в 2015 г. до 30,4 млрд в 2024 г., а ее доля во внешнеторговом обороте Казахстана составила 21,5 %[1].

Наконец, ООН остается универсальной международно-правовой основой. Глава VIII Устава ООН прямо предусматривает участие региональных организаций в поддержании международного мира и безопасности при условии соответствия их деятельности целям и принципам Организации[2].

Таким образом, складывается многоуровневая модель: ОДКБ — коллективная оборона и кризисное реагирование; ШОС — транснациональные угрозы и политическая координация; СВМДА — меры доверия; ЕАЭС — экономическая и инфраструктурная устойчивость; ООН — универсальная правовая основа.

Казахстанская модель: сопряжение вместо создания очередной структуры

Для Казахстана принципиальное значение имеет не только эффективность отдельных институтов, но и характер формирующейся архитектуры евразийской безопасности. В условиях усиления международной конфронтации жесткая блоковая логика создает дополнительные риски для государств, расположенных на пересечении различных векторов политического, экономического и транспортного развития. Поэтому для Казахстана более продуктивной представляется сетевая архитектура безопасности, основанная на функциональном разделении задач и сопряжении существующих институтов.

В такой системе ОДКБ обеспечивает коллективную оборону и инструменты кризисного реагирования; ШОС формирует более широкий контур противодействия транснациональным угрозам и политической координации; СВМДА обеспечивает меры доверия и общеазиатский диалог; ЕАЭС способствует экономической, транспортной и инфраструктурной устойчивости; ООН сохраняет роль универсальной международно-правовой основы. Речь, таким образом, идет не о создании единой «сверхорганизации», обеспечивающей безопас-

[1] Social and Economic Development over 10 Years of EAEU Membership: information booklet / Eurasian Economic Commission. Moscow, 2025. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/69c/mutq450gxmmn90861uvhvu1t98xedekl/EAEU-over-10-Years-oct-2025.pdf (accessed: 15.09.2026).

[2] Устав Организации Объединенных Наций. Глава VIII: Региональные соглашения // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-8 (дата обращения: 15.09.2026).

ность, а о распределении функций между институтами в соответствии с их компетенциями.

Казахстан занимает в такой архитектуре особое положение, поскольку одновременно участвует во всех этих институциональных форматах. Поэтому его потенциальная роль состоит не в создании очередного института, а в содействии сопряжению существующих механизмов. Казахстан может выступать не только получателем коллективных гарантий, но и связующим звеном между различными сферами институционального взаимодействия в Евразии — военно-политической, экономической и дипломатической. Отсюда и основной принцип: от конкуренции институтов — к разделению функций; от блоковой замкнутости — к сопряжению; от реагирования на отдельные кризисы — к комплексной региональной устойчивости.

Приоритеты законодательной работы в Республике Казахстан

Тажибаев Алибек Тимитаевич,
Директор Центра аналитических исследований «Евразийский мониторинг» (Казахстан)

Важное место в оценке перспектив внутренней устойчивости Казахстана занимает анализ текущей законодательной работы и ее основных направлений на ближайшие годы. При этом целесообразно сосредоточиться не только на деталях конституционной реформы и изменениях в структуре парламента, но также на содержании формируемой законодательной повестки и ее возможном влиянии на развитие внутренней политики, обеспечение безопасности и взаимодействие Казахстана с партнерами по ОДКБ и другими государствами Евразийского пространства.

Первое: закон и порядок как фундамент региональной устойчивости

Партия, получившая доминирующее большинство в новом однопалатном парламенте, выстроила свою программу вокруг принципа «Заң мен Тәртіп» — закон и порядок. Это не просто внутриполитический лозунг. Устойчивость внутреннего правопорядка — это прямое условие способности государства выполнять свои обязательства в рамках коллективной безопасности. Государство, которое укрепляет

профессионализм правоохранительных органов, вводит цифровой мониторинг правопорядка и создает единый аналитический центр прогнозирования правонарушений, становится более предсказуемым и надежным партнером для соседей и союзников.

Для нас, аналитиков, работающих на пространстве ОДКБ, это принципиально важный сигнал: усиление внутренней правовой архитектуры Казахстана снижает риски дестабилизации, которые могли бы транслироваться за пределы страны — в том числе через приграничные территории Центральной Азии.

Второе: институты как инструмент координации, а не разобщения

Одна из заявленных законодательных линий — реформа государственных институтов, повышение их эффективности и подотчетности. Я хочу подчеркнуть: сильные, работающие институты внутри страны — это предпосылка для сильного и последовательного участия Казахстана в многосторонних структурах, включая ОДКБ. Государство с непредсказуемым госаппаратом не может быть надежным звеном коллективной безопасности. Государство с четкими процедурами принятия решений — может.

Именно поэтому я рассматриваю институциональную модернизацию не как внутреннее дело, а как вклад Казахстана в общую устойчивость евразийской архитектуры безопасности.

Третье: водно-энергетическая безопасность — тема, где законодательная работа обязана обогнать повестку

В законодательной повестке заложен целый блок инициатив, касающихся водной и энергетической безопасности: закон об особом статусе озера Балхаш и Каспийского моря, закон об ирригации и дренаже, единая цифровая платформа энергосбережения, национальная идеология экономии воды. Отдельно закреплена задача по укреплению трансграничного сотрудничества с государствами Центральной Азии в водной сфере — с целью формирования устойчивого и предсказуемого водного режима.

Это принципиально важный момент. Водная и энергетическая безопасность Центральной Азии — это не абстрактная тема научных конференций, а вопрос выживания сельского хозяйства, энергоснабжения и, в конечном счете, социальной стабильности целого региона. Без законодательно закрепленных механизмов трансграничной водной дипломатии Казахстан не сможет выступать надежным модератором региональных процессов — а без такого модератора Центральная

Азия остается уязвимой перед внешними шоками и внутренними разногласиями.

Таким образом, Казахстанский парламент должен рассматривать водно-энергетические законопроекты не как сугубо отраслевые инициативы, а как вопрос национальной и региональной безопасности первого порядка, требующий постоянной координации с партнерами — Узбекистаном, Таджикистаном, Кыргызстаном, а также с профильными структурами ЕАЭС и СНГ.

Четвертое: энергетическая независимость как вклад в общую энергетическую стабильность Евразии

Заложенная в законодательной повестке задача довести долю возобновляемых источников энергии до 15 % к 2030 г. и до 50 % к 2050 г., при сохранении устойчивого производства нефти и создании основы новой атомной энергетики — это не изоляционистская программа. Напротив, диверсификация энергобаланса Казахстана снижает волатильность на всем пространстве Единой энергетической системы, к которой de facto привязаны и соседние страны. Устойчивый Казахстан в энергетике — это меньше рисков для энергосистем партнеров.

Пятое: ответственная средняя держава — дипломатия, работающая на союзников, а не против них

Отдельный законодательный и внешнеполитический блок программы прямо формулирует принцип: Казахстан выступает как «ответственная средняя держава», проводящая многовекторную, прагматичную и проактивную политику. При этом ключевой акцент сделан на развитии механизмов доверия, превентивной дипломатии и инструментов мирного урегулирования конфликтов — то есть именно того набора компетенций, которые составляют смысловое ядро деятельности ОДКБ.

Я хочу подчеркнуть для коллег из Секретариата и Парламентской ассамблеи ОДКБ: многовекторность Казахстана — это не размывание союзнических обязательств, а расширение канала диалога, который в конечном счете укрепляет переговорные позиции всего объединения. Казахстан, поддерживающий рабочие отношения со всеми крупными игроками, — это актив для ОДКБ, а не риск.

Шестое: оборона и безопасность — курс на технологичность и совместимость

В законодательной повестке заложено развитие механизмов мобилизационной готовности, укрепление устойчивости системы госу-

дарственного управления в кризисных ситуациях, развитие технологий двойного назначения и современных систем видеонаблюдения и аналитики угроз. На мой взгляд, это прямо соотносится с логикой развития коллективных сил и совместных систем реагирования ОДКБ: чем более технологически развита и совместима национальная система безопасности, тем эффективнее совместные учения, обмен разведывательной информацией и оперативное взаимодействие в кризисных сценариях, включая афганское направление, которое также стоит в повестке сегодняшнего круглого стола.

Что это значит для законодательной работы?

Исходя из изложенного, считаю целесообразным выделить три содержательные приоритета, которые Курултаю предстоит реализовать в ближайшие сессии:

- пакет законов о водной безопасности (статус Балхаша и Каспия, ирригация и дренаж) должен быть синхронизирован с многосторонними договоренностями в рамках Центральной Азии, а не приниматься в отрыве от регионального контекста;
- энергетическое законодательство обязано учитывать интеграционные обязательства Казахстана перед партнерами по Единой энергетической системе и ЕАЭС, обеспечивая предсказуемость поставок и тарифной политики;
- законодательство в сфере обороны и чрезвычайных ситуаций должно закладывать техническую совместимость с механизмами ОДКБ — от систем мониторинга до процедур кризисного реагирования.

Именно на пересечении внутренней правовой модернизации и внешней ответственности перед союзниками я вижу главный вектор законодательной работы Казахстана на предстоящий период.

Заключение

Таким образом, устойчивость Большой Евразии складывается не из деклараций, а из конкретных законодательных решений, которые принимаются в национальных парламентах — в Астане, в Москве, в Минске, в Бишкеке, в Душанбе. Казахстанская законодательная повестка на 2026—2031 годы, при всей ее внутренней направленности, объективно работает в интересах общей безопасности региона: она укрепляет правопорядок, институты, энергетическую стабильность и водную дипломатию — то есть именно те опоры, на которых держится коллективная безопасность в рамках ОДКБ.

Конституционная реформа в Казахстане как фактор устойчивости

Чеботарев Андрей Евгеньевич,
Директор Центра актуальных исследований «Альтернатива» (Казахстан)

Принятие новой Конституции существенным образом изменило ценностные и институциональные основы Республики Казахстан. Прежде всего следует отметить изменения в содержании преамбулы Основного закона страны. Она отражает, во-первых, состоятельность Казахстана как суверенного и признанного мировым сообществом государства. В связи с этим его государственность теперь нужно не созидать, а укреплять, в том числе подтверждая унитарный характер, неприкосновенность границ и территориальной целостности страны. Во-вторых, в Конституции подчеркивается единство народа Казахстана, поддерживаемое, в частности, продвижением принципов солидарности, межэтнического и межконфессионального согласия. В-третьих, Справедливый Казахстан является базовой идеей развития общества и государства, наряду с Законом и Порядком — базовыми составляющими ключевых принципов Конституции.

Интересы сохранения и защиты суверенитета и национальной безопасности Казахстана нашли свое отражение в следующих положениях Конституции РК:

Повышение конституционного статуса народа Казахстана, признанного не только единственным источником государственной власти, но и носителем суверенитета страны.

Данная идея означает, что только народ решает судьбу своей страны. При этом никто извне не имеет права управлять Казахстаном и никакая группа в его пределах не вправе присвоить себе государственную власть.

Требование относительно открытости и доступности информации о движении денежных средств и активах некоммерческих организаций Казахстана, получаемых ими от иностранных физических и юридических лиц и лиц без гражданства.

Это позволяет не допустить использования иностранных финансовых средств в интересах влияния на внутренние дела Казахстана.

Конкретные меры (процедуры), судя по всему, будут установлены в определенных законах и подзаконных актах.

Усиление статуса Казахстана как светского государства положениями об отделении религии от государства, а также возможностью ограничения деятельности религиозных организаций на территории страны.

Следует ожидать, что соответствующие поправки будут разработаны и внесены в закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». В данном контексте также необходимо упомянуть ряд других положений статей Конституции Казахстана, которые закрепили новые правовые и институциональные стандарты:

Официальный запрет двойного или множественного гражданства казахстанцев, а также использование наличия такого гражданства в качестве основания для прекращения гражданства Республики Казахстан.

Недопущение не только пропаганды насильственного изменения основ конституционного строя, посягательства на территориальную целостность, суверенитет и независимость Республики, подрыва национальной безопасности, войны и т. д., но и призывов к совершению данных действий.

Основными факторами устойчивого функционирования политической системы Казахстана следует считать:

- четкое обозначение президентской республики в качестве формы правления;
- введение должности вице-президента страны, что позволяет укрепить институт президента и повысить уровень эффективности его деятельности в связи с делегированием части своих полномочий вице-президенту, а также сформировать четкий порядок обеспечения преемственности президентской власти в случаях смерти или досрочного прекращения полномочий главы государства;
- введение конкретных оснований для роспуска Курултая президентом, что позволяет обеспечить стабильность в деятельности первого из них;
- наделение президента полномочиями по изданию указов, имеющих силу конституционных и обычных законов, в период временного отсутствия Курултая, вызванного досрочным прекращением его полномочий.

Совершенствование порядка передачи президентской власти, предполагающего:

1) принятие полномочий главы государства либо вице-президентом, либо председателем Курултая, либо премьер-министром;

2) участие Конституционного суда в интересах обеспечения соблюдения соответствующих положений Конституции РК;

3) объявление Курултаем досрочных президентских выборов в течение 7 дней после смерти или досрочного прекращения полномочий президента;

4) проведение данных выборов в течение двух месяцев с момента их объявления;

5) запрет для лица, принявшего полномочия президента, на роспуск Курултая и инициирование внесения изменений и дополнений в Конституцию РК.

В целом, принятие новой Конституции РК направлено на повышение уровня институционализации и, как следствие, деперсонификации процесса осуществления государственной власти и управления. В свою очередь, это призвано способствовать стабильному функционированию политической системы и, как следствие, устойчивому развитию Казахстана. Данные изменения будут позитивно влиять на дальнейшее осуществление страной своего внешнеполитического курса, включая выполнение обязательств в отношениях с другими странами и международными организациями.

К выводам

Евразийская экспертно-аналитическая платформа как институт сетевого взаимодействия: концептуальные основания и перспективы развития

Шувалов Юрий Евгеньевич,
начальник Отдела информации и связей с общественностью Секретариата ОДКБ

Введение: смена основания устойчивого развития

Международная обстановка сегодня определяется сразу несколькими процессами. Прежние системы безопасности и экономического сотрудничества размываются, связи внутри евразийского пространства становятся плотнее, а информационное давление на общество резко усиливается. Все это меняет сам способ говорить об устойчивом развитии. Раньше его считали в первую очередь экономической, технологической и экологической задачей. Теперь оно зависит от безопасности в широком смысле, и в том числе от безопасности когнитивной: от сохранности смыслов, ценностей и способности общества самостоятельно ставить себе цели. Общество, которое эту способность потеряло, остается управляемым извне, даже если его институты и экономика формально в порядке.

В данном материале мы показываем, почему евразийскому пространству нужна новая экспертная архитектура, и излагаем принципы, на которых может строиться Евразийская экспертно-аналитическая платформа (далее — Платформа). Наша гипотеза в том, что на вызовы нового типа лучше отвечает не очередная иерархическая структура, а сеть, где экспертное знание создается, проверяется и используется совместно.

1. Проблемное поле: почему прежние модели безопасности не работают

Идея Платформы получила институциональное оформление в 2026 г. Превращение ОДКБ в площадку для обсуждения актуальных международных проблем стало одним из приоритетов российского председательства в организации. По итогам международной конференции в МГИМО МИД России в апреле 2026 г. руководители рабочих органов ОДКБ, СНГ и ШОС приняли Обращение о создании Платформы. Значит, потребность в ней признана на уровне ключевых евразийских организаций.

Причина этой потребности в разрыве между устройством существующих моделей безопасности и природой нынешних угроз. Эти модели, как правило, носят блоковый, узкофункциональный характер. Они создавались для вызовов с ясной военной фазой и очерченными границами. Информационные операции, санкционное давление и технологическая блокада устроены иначе: они пересекают границы, начинаются до военной фазы или обходятся без нее и требуют постоянного ответа, а не разовых мер. Поэтому меняется и задача эксперта. Вместо разбора уже случившегося нужно непрерывно отслеживать слабые сигналы и оценивать, как угрозы будут развиваться.

Отсюда вытекают четыре принципа экспертно-аналитической платформы. Она должна быть многоаспектной: военно-политической, экономической, информационной, когнитивной, экологической и демографической, потому что эти области связаны и усиливают друг друга. Она должна быть сетевой, с равноправными центрами компетенции в разных государствах, а не с единым командным центром. Она должна работать на опережение: прогноз и профилактика важнее реакции на свершившееся. И она должна держаться на ценностях, то есть на традициях, которые поддерживают благосостояние обществ, на суверенитете и межчеловеческой солидарности. Все это сводится к одному тезису: безопасность без устойчивого развития невозможна, развитие без безопасности иллюзорно, а то и другое без когнитивной устойчивости остается под внешним управлением.

2. Цель и функции Платформы

Платформа должна дать странам Евразии независимую, проверенную и прогностическую аналитику. На нее можно опираться при решениях об устойчивом развитии, с ее помощью выявлять и нейтрализовывать угрозы и строить общую евразийскую экспертную среду.

Последнее особенно важно: пока у национальных экспертных сообществ нет общего набора понятий, методов и критериев достоверности, они разрозненны и легко поддаются навязыванию чужой повестки.

Главная задача Платформы — в реальном времени следить за военно-политическими и социально-экономическими вызовами и возможностями, вырабатывать меры противодействия угрозам и интеллектуально поддерживать процессы, которые идут на пользу устойчивому развитию. Для этого она занимается ранним прогнозированием, экспертизой решений и нормативных актов, проверкой фактов и маркировкой манипуляций, а также помогает экспертам общаться между собой и собирает единую комплексную повестку для Евразии. В этот перечень входят и аналитические, и защитные функции: Платформа не только производит знание, но и следит за его качеством, защищая общества от искажений.

3. Сетевое сообщество как форма организации

Платформа может работать как распределенная сеть равноправных участников, которую координирует центр. В Координационный центр войдут представители ОДКБ, ШОС, СНГ, академических школ и институтов развития. Он не командует, а задает методологию, стандарты и приоритеты и собирает инициативы участников в общую картину. Благодаря этому единство подходов сочетается с самостоятельностью участников.

Содержательно сеть делится на тематические рабочие группы: по безопасности, информационной безопасности, демографии, миграции, экономике, финансам, применению искусственного интеллекта и другим вопросам, общим для всего евразийского пространства. Технической основой станет единая цифровая платформа на базе систем искусственного интеллекта, работа над которой уже началась. Получается, что опереться можно на сеть, которая действует уже сегодня, и одновременно заложить основу общеевразийской экспертно-аналитической инфраструктуры на будущее.

Сетевое сообщество здесь означает децентрализованную структуру с сильными узлами, без жесткой иерархии и без единого центра. Ее сила в том, что сбой в одном месте не парализует остальные и что знание можно быстро собирать из разных источников. Но у нее есть и слабое место: без единых стандартов данных и проверки распределенность превращается в разобщенность. На первом этапе проблему решает регламентированный обмен. Зарегистрированные участники передают в Координационный центр «паспорта рисков» и «паспорта

возможностей», которые обрабатываются в человеко-машинных системах с использованием ИИ-моделей. Центр, кроме того, ведет собственные исследования и по подписке рассылает участникам отчеты с результатами.

4. Когнитивная безопасность как приоритет

В концепции Платформы особое место занимает когнитивная безопасность. Мы понимаем ее как защищенность сознания человека от деструктивного информационного воздействия, благодаря которой он сохраняет способность мыслить и принимать решения исходя из осознанных ценностей. Защищать здесь нужно не саму информацию, а познавательную и ценностную самостоятельность личности.

Главные угрозы в этой области — дезинформация и фейки, операции манипулятивного влияния, алгоритмическая манипуляция через рекомендательные системы и генеративный ИИ и подрыв доверия к законным институтам, конституционным нормам и базовым ценностям общества. Последняя угроза коварна тем, что действует исподволь. Она не бьет по институтам в лоб, а шаг за шагом подтачивает основу их легитимности, и поймать ее привычными методами трудно. Поэтому нужны постоянный мониторинг и согласованные меры противодействия на уровне всего евразийского пространства.

5. Аналитическое ядро: сценарное моделирование и гибридные угрозы

5.1. Сценарное моделирование. Методологический центр аналитической работы Платформы — сценарное моделирование. Искусственный интеллект, автономные системы, киберсредства и современные информационные сети порождают риски, которые быстро меняются и плохо поддаются прогнозу. Линейное планирование, продолжающее прошлые тенденции, в таких условиях ошибается. Сценарный подход позволяет проверить, как коллективные механизмы выдержат разные сочетания эскалации, технологических сбоев и гибридного давления, и найти уязвимые места раньше, чем они проявятся в настоящем кризисе.

5.2. Гибридные войны. Гибридная война стала одной из главных черт современных конфликтов, потому что ее зачинщики сознательно стирают границу между миром и войной. Они сочетают военные и невоенные средства: кибератаки, дезинформацию, экономическое давление, действия прокси-сил. Цель — расшатать противника, не вызы-

вая полноценного военного ответа. Давление сразу по нескольким направлениям порождает несколько системных эффектов. Возникает неопределенность, потому что атаки трудно быстро и уверенно приписать конкретному источнику. Из-за этого запаздывает реакция: руководителям непросто понять, с чем они столкнулись. Действия в условиях неопределенности повышают риск эскалации из-за просчетов. Наконец, множество мелких акций в сумме может разрушить больше, чем одна открытая атака, и происходит системная эрозия.

Для региональных организаций, включая ОДКБ, ШОС, СНГ и ЕАЭС, такая война особенно опасна: она бьет по коллективной безопасности окольными, неструктурными путями. Государства-члены могут одновременно столкнуться с угрозами киберустойчивости, внутренней стабильности, безопасности границ и информационного пространства. Отвечать на это нужно слаженно и всесторонне, а не каждому по-своему, и здесь аналитическая функция Платформы приобретает практический смысл.

5.3. Искусственный интеллект и автономные системы. Для региональных организаций искусственный интеллект и автономные системы стратегически важны. Но реализовать их потенциал мешает ряд структурных ограничений: неравномерное развитие цифровых и исследовательских экосистем, зависимость от импортных компонентов, отсутствие согласованных нормативных актов и доктрин, а также необходимость сохранить человеческий контроль над автономными системами. Решает дело доверие: если ИИ-системы непрозрачны, ненадежны или несовместимы друг с другом, они ослабят коллективную безопасность, а не укрепят ее. Поэтому стандарты, прозрачность и контроль нужно считать частью самой проблемы безопасности, а не второстепенной технической деталью.

6. Ценностно-смысловое ядро

Аналитические и организационные решения Платформы обретают цельность только в связке с ценностями. Их главная особенность в том, что в центре стоит человек. Человек, семья и традиционные ценности важнее абстрактных индикаторов. Устойчивость понимается как развитие, идущее от самих людей, а не как набор показателей, заданных извне. Социальная солидарность и справедливость считаются условием стабильности, а ценностный суверенитет — основой суверенитета вообще. Последнее прямо связано с идеей когнитивной безопасности: общество, которое не вправе само определять свои ценности, не может быть суверенным и в остальном.

7. Практическая фаза: что сделано и что дальше

Концепция уже воплощается на практике. Платформа начала работу при поддержке Секретариата ОДКБ на площадке Центра социально-консервативной политики вместе с ведущими научными институтами: ИКСА РАН, Институтом экономики, РГСУ, БИСИ, МГИМО и другими. В этом году вместе с ИКСА РАН готовится ежегодный концептуальный аналитический доклад «ОДКБ как пространство безопасности и развития: перспективы межплатформенного взаимодействия». Представить его планируют на рабочей сессии Секретариата ОДКБ в рамках IV Минской международной конференции по евразийской безопасности в ноябре 2026 г. Пока шла работа над докладом, прошли два круглых стола: 24 августа, «ОДКБ как институт коллективной безопасности в архитектуре Большой Евразии: вызовы и перспективы регионального взаимодействия», и 11 сентября, «Казахстан—Центральная Азия—Большая Евразия: устойчивость и безопасность в условиях новых вызовов».

Теперь нужно закрепить то, что сложилось. Для этого надо связать Платформу с широким кругом институтов и аналитических центров стран ОДКБ, ШОС, ЕАЭС и СНГ и перейти к полноценной сетевой структуре, которая работает в режиме реального времени.

Заключение

Платформа отвечает на реальный разрыв между природой современных угроз и возможностями прежних моделей безопасности. Новизна ее концепции в трех положениях. Во-первых, устойчивое развитие здесь выводится из комплексной безопасности, включающей когнитивное измерение. Во-вторых, организационной формой выбрано сетевое сообщество, которое соединяет единую методологию с самостоятельностью участников. В-третьих, работа опирается на ценностное ядро, которое задает ей направление. Чтобы дать максимальную отдачу, Платформа должна стать живой сетью мониторинга, упреждающего прогнозирования и выработки новых смыслов и комплексных подходов к безопасности в самом широком ее понимании. Ближайшая задача — сделать ее институционально устойчивой и развивать экспертное взаимодействие на современной организационной, интеллектуальной и технологической основе.

Научное издание

ОДКБ как пространство безопасности и развития: перспективы межплатформенного взаимодействия в Большой Евразии

Концептуальный доклад

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*

Подписано в печать 30.10.2026. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 5,0. Уч.-изд. л. 5,3.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 100 экз.)

ФГАУН ИКСА РАН

Электронная библиотека ИКСА РАН
www.icca-ras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН
Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32